ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 40 (3069) Четверг, 2 апреля 1953 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Для человека!

Снова, в шестой раз за послевоенные годы, снижены цены. С величайшим удовлетворением встречено в каждой советской семье постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета Коммунистической партии «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары».

Человек с его материальными и культурными потребностями стоит в центре внимания Коммунистической партии Советского Союза и нашего Советского правительства. Ему — рабочему, крестьянину, интеллигенту — посвящены наши планы, на него работают все отрасли нашего народного хозяйства. Когда, какое еще правительство или общество способно было сказать труженику: — Ты со своими потребностями — цель нашего производства! Ради человека создаем мы всё на нашей земле — от гигантских электростанций до последнего колоска в поле. Всему советскому народу принадлежит национальный доход государства, и три четверти этой огромной суммы идут на покрытие личных материальных и культурных потребностей трудящихся.

Новое снижение розничных цен на продовольственные и промышленные товары — еще одно проявление неустанной, последовательной заботы партии и правительства о советском человеке. Раз и навсегда избрала Коммунистическая партия Советского Союза единственно правильный путь, обеспечивший неуклонный подъем нашей экономики,— основой развития всех отраслей народного хозяйства стала тяжелая промышленность. Рост легкой и пищевой промышленности, работающих непосредственно на удовлетворение материально-бытовых потребностей населения, во всех наших планах гармонично сочетается с преобладающим развитием тяжелой индустрии. И если в нынешней, пятой пятилетке тяжелая промышленность уже на два процента обогнала запланированный рост производства, то и легкая промышленность также на два процента превысила темпы, предусмотренные планом. Пищевая промышленность, к примеру, за первые два года пятой пятилетки увеличила выпуск продукции более чем на 25 процентов.

Неуклонно растет и производство одежды, обуви, тканей, мебели, строительных материалов, вещей домашнего обихода. Так, шаг за шагом, приближаемся мы к коммунистическому изобилию продуктов и предметов потребления. В бюджете каждой семьи это неуклонное поступательное движение сопровождается последовательным ростом реальной заработной платы, улучшением условий жизни — с каждым годом все лучше питаются наши дети, лучше одевается народ, все больший достаток у каждого. На одну и ту же сумму в 1952 году мы покупали вдвое больше товаров, чем пять лет назад. За то же время хлеб и масло подешевели в два с половиной раза, мясо и сахар — более чем в два раза. А теперь, благодаря новому снижению цен — шестому за послевоенные годы! — превзойдены и эти замечательные цифры.

Новое очередное снижение цен реально почувствует каждый советский человек. И главное — выгоды от снижения цен становятся особенно ощутимыми потому, что наиболее снизились цены на то, что мы повседневно потребляем, на то, что человеку нужно всегда.

Цены на хлеб, хлебо-булочные изделия, на муку и макаронные изделия, на сахар и кондитерские товары, крупу, рис, бобы и пищевые концентраты, на рыбу и рыботовары, на жиры и яйца снижены на 10 процентов. Цены на мясо и мясопродукты снижены на 15 процентов. В наибольшей степени — вдвое — снижены цены на картофель, овощи и фрукты. Цены на хлопчатобумажные ткани и ткани из натурального шелка снижены на 15 процентов, на готовую одежду, трикотаж и головные уборы, а также на обувь — от 5 до 20 процентов. Значительно снижены цены на культтовары и товары хозяйственного обихода, медикаменты и многие, многие другие товары.

Надо подчеркнуть еще одну важную особенность нынешнего снижения цен: чистый выигрыш населения является одним из самых крупных, какие имели советские люди от снижения цен после войны. Только по линии государственной и кооперативной розничной торговли прямая выгода советских людей составит за год 46 миллиардов рублей против 27,5 миллиарда в 1951 и 23 миллиардов рублей в 1952 году. Если учесть, что снижение государственных цен вызовет также снижение цен на колхозном рынке не менее чем на 7 миллиардов рублей, то общий выигрыш населения от нового снижения цен составит не менее 53 миллиардов рублей!

Следует заметить, что выигрывают и рабочие и служащие, чья реальная заработная плата серьезно возрастает, и пенсионеры и студенты, получающие стипендии, выигрывают и крестьяне. Государственные заготовительные цены на продукты сельскохозяйственного производства остаются прежними, а приобретать промышленные товары крестьяне будут по ценам сниженным.

Наш советский рубль еще больше укрепился, его покупательная сила вновь возросла. Но дело не только в том, что каждая советская семья теперь сможет покупать многим больше, чем раньше,— продолжает изменяться самый характер этих покупок. В народе, который окончательно и бесповоротно решил зерновую проблему, повысилась потребность в таких видах продуктов, как мясо, рыба, овощи, фрукты, сахар, молочные изделия, производство которых быстро увеличивается.

Точно так же спрос населения перемещается с простых видов хлопчатобумажных тканей на шерстяные и шелковые ткани, на изделия из искусственного волокна.

Не так давно наиболее «ходовым товаром» в деревне считались соль, спички да керосин. И, конечно, каждого радует нынче, что подешевели и эти товары, а вместе с ними и цемент, стекло, шифер, железо, всякого рода строительные материалы, нужные в хозяйстве. Не менее важный успех нашей политики неуклонного снижения цен состоит в том, что все быстрее растет в гигантском товарообороте страны немалая уже и сейчас доля изделий длительного пользования, обслуживающих новые бытовые и культурные запросы широких масс, в том числе и колхозного крестьянства.

В этой связи следует подчеркнуть, что снижение цен касается таких предметов, как велосипеды, покрышки и камеры для легковых автомобилей и мотоциклов, охотничьи ружья, мебель, ковры. Значительно снижены цены на холодильники, пылесосы, стиральные машины, электрические бытовые приборы. Вот еще одно яркое свидетельство заботы партии и правительства *о быте советской семьи, об облегчении труда наших женщин-хозяек!*

Жизненный уровень советского народа растет из года в год. Регулярное, последовательное снижение цен стало неотъемлемой особенностью нашего советского образа жизни, жизнеутверждающей традицией социалистического общества.

Совсем иная картина в лагере капитализма — в мире наживы и извлечения максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей. Ни одной из стран империализма не удается хоть сколько-нибудь сдержать рост цен, неудержимо ползущих вверх. Вот официальные данные об уровне цен на важнейшие продукты питания в 1952 году в процентах к ценам в конце 1947 года:

Наименование товаров	СССР	США	Англия	Франция
Хлеб	39	128	190	208
Мясо	42	126	135	188
Масло сливочное	37	104	225	192
Молоко	72	118	130	174
Сахар	49	106	233	376

Ныне в СССР эти проценты еще значительно снизились, в странах империализма еще более возросли. Прочитайте статью Джозефа Кларка, опубликованную сегодня в «Литературной газете», и вы увидите, что в 1953 году дефицит в прожиточном минимуме миллионов трудящихся США продолжает расти и простому американцу жизнь обходится все дороже — втрое дороже, чем в довоенную пору!..

Нищету, голод, лишения испытывает трудовой человек капиталистического мира. Милитаризация народного хозяйства, гонка вооружений, вызывая сокращение гражданского производства, с каждым днем ухудшает и без того тяжкое положение трудящихся, все больше увеличивает армию безработных, усиливает налоговый пресс. Непрочно, зыбко положение трудового человека в странах капитала. Все большие тяготы жизни приходится испытывать ему и его семье.

Прочно и незыблемо счастье каждого советского человека. Он уверен в своей необходимости для общества, уверен в завтрашнем дне. А рождает такую уверенность постоянный и радостный труд. Повсюду в Советской стране требуются честные рабочие руки. С безработицей, как известно, мы покончили еще во времена первой пятилетки.

Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники — таков основной экономический закон социализма. Советские люди отвечают на заботы партии и правительства о благе народа новыми достижениями в своей созидательной мирной деятельности. За два прошлых года рабочие и служащие принесли народному хозяйству своей страны около полутора миллионов изобретений, технических усовершенствований, рационализаторских предложений. Все полнее, все ярче дает себя знать творческий разум народа. Когда жить хорошо — и работа спорится!

Каждый советский человек стремится отблагодарить трудом своим, своими достижениями родную партию, наше Советское правительство, великую, могучую Родину-мать.

— Спасибо партии и правительству за заботу о человеке! Отвечая на эту заботу, мы будем трудиться еще упорней и вдохновенней, еще производительней на благо любимой Отчизны для быстрейшего движения вперед, к коммунизму.

Так говорят советские люди.

Радостный день

Покров — маленький городок, примерно в ста километрах от Владимира. Люди здесь знают друг друга в лицо, по фамилии, а порой и по имени-отчеству. Крупных промышленных предприятий в городке нет, живут в нем служащие районных учреждений, работники машинно-тракторной станции и трех небольших промартелей, студенты педагогического техникума, колхозники.

На утро, после того, как было сообщено о снижении цен, мы зашли в дом к библиотекарше Екатерине Гавриловне Галичевой и попросили хозяйку, имеющую в семье трех школьников старших классов, рассказать, что даст ей новое снижение цен.

— Мы подсчитали,— сказала она,— что даст снижение цен на хлеб, сахар, соль, мясо, крупы, жиры, капусту и отчасти картофель (своего с огорода нам хватает только на полгода). По самым скромным подсчетам, это составит более 177 рублей в месяц!

В этот радостный день сделал подсчеты и письмоносец Григорий Михайлович Ильин, прослуживший в Покрове 44 года.

— Моя зарплата, пенсия и надбавка за выслугу лет составляют 665 рублей в месяц, — сообщил он. — Жизнь с каждым годом дешевеет, и нам со старухой всего хватает. А новое снижение цен — это еще существенная надбавка к моим доходам.

Потом познакомились мы с семьей комбайнера Василия Павловича Зызина. Его, как и некоторых других жителей города, обеспеченных своими продуктами питания, кроме цен на промтовары, очень интересуют и цены на строительные материалы: гвозди, стекло, кровля. Он считает, что немало сэкономит на покупке этих товаров.

Сообщение о новом снижении цен внесло большое оживление в жизнь маленького города. Сегодня здесь только об этом и говорят.

П. МАКРУШЕНКО

Заявление Министра Иностранных Дел СССР В. М. Молотова по корейскому вопросу

28 марта было опубликовано ответное письмо Верховного командующего Корейской народной армии Ким Ир Сена и Командующего китайскими народными добровольцами Пын Дэ-хуэя, адресованное Главнокомандующему вооруженными силами ООН в Корее генералу Кларку,— *относительно обмена больными и ранеными военнопленными.*

В этом письме выражается согласие на обмен больными и ранеными военнопленными обеих сторон и указывается, что по этому вопросу фактически уже была достигнута договоренность в ходе переговоров о перемирии в Корее и что лишь прекращение переговоров в Паньмыньчжоне помешало раньше произвести этот обмен. При этом выражено согласие произвести обмен больными и ранеными военнопленными в соответствии с положениями статьи 109 Женевской конвенции, относящейся к периоду военных действий. Одновременно с этим в письме подчеркивается, что такой обмен больными и ранеными военнопленными должен привести к беспрепятственному урегулированию всей проблемы о военнопленных и, тем самым, к достижению *перемирия в Корее. С этой целью предложено немедленно возобновить переговоры в Паньмыньчжоне.*

Вслед за этим в Пекине выступил Премьер Государственного административного совета и Министр Иностранных Дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай и в Пхеньяне — Председатель Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сен. Как правительство Китайской Народной Республики, так и правительство Корейской Народно-Демократической Республики заявили, что они согласны с предложением об обмене больными и ранеными военнопленными и попрежнему выражают готовность притти к соглашению о безотлагательном урегулировании всей проблемы военнопленных и, таким образом, к прекращению войны в Корее.

Тем самым, правительства Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики вновь проявили инициативу в деле достижения соглашения о перемирии и прекращении войны в Корее.

Я уполномочен заявить, что Советское Правительство выражает свою полную солидарность с этим благородным актом правительства КНР и правительства КНДР и не сомневается в том, что этот акт получит горячую поддержку со стороны народов всего мира. Советское Правительство выражает также уверенность, что это предложение будет правильно понято правительством Соединенных Штатов Америки.

Советское Правительство неизменно поддерживало все шаги, направленные на установление справедливого перемирия и на прекращение войны в Корее.

Начало этому было положено в ответе главы Советского Правительства И. В. Сталина на обращение Премьер-Министра Индии г-на Неру еще в июле 1950 года.

Как известно, выступление по радио в Нью-Йорке в июне 1951 года представителя СССР в Совете Безопасности послужило основой для начала переговоров о перемирии в Корее. Эти переговоры о перемирии, происходившие сначала в Кэсоне, а затем в Паньмыньчжоне, привели к соглашению по всем условиям перемирия, за исключением вопроса о репатриации военнопленных. Но переговоры о перемирии были прерваны генералом Кларком в октябре прошлого года, что затормозило заключение перемирия.

Китайско-корейской стороной принято предложение генерала Кларка о том, чтобы обмен больными и ранеными военнопленными был произведен в соответствии со статьей 109 Женевской конвенции 1949 года об обращении с военнопленными.

Эта статья гласит:

«За исключением случаев, предусмотренных в абзаце 3 настоящей статьи, стороны, находящиеся в конфликте, будут обязаны, в соответствии с абзацем 1 следующей статьи, отправлять на родину тяжело больных и тяжело раненых военнопленных, вне зависимости от их звания и количества после того, как они будут приведены в состояние, допускающее их перевозку.

Во время военных действий стороны, находящиеся в конфликте, будут стараться, при содействии соответствующих нейтральных Держав, организовать госпитализацию в нейтральных странах раненых и больных военнопленных, указанных в абзаце 2 следующей статьи. Они могут, кроме того, заключать соглашения о репатриации или об интернировании в нейтральной стране здоровых военнопленных, пробывших долгое время в плену.

Ни один раненый или больной военнопленный, назначенный на репатриацию, согласно первому абзацу настоящей статьи, не может быть репатриирован против своего желания во время военных действий».

Эта статья Женевской конвенции относится к периоду до заключения перемирия, когда военные действия еще не прекращены. Поскольку соглашение о применении этой статьи теперь достигнуто и может быть подписано обеими сторонами в ближайшие дни, не останется никаких препятствий к тому, чтобы обмен больными и ранеными военнопленными начался без дальнейших оттяжек.

В упомянутом выше письме Верховного командующего Корейской народной армии Ким Ир Сена и Командующего китайскими народными добровольцами Пын Дэ-хуэя не только выражается согласие с предложением генерала Кларка от 22 февраля по вопросу об обмене больными и ранеными военнопленными, но и предлагается возобновить переговоры о перемирии, чтобы положить конец войне в Корее.

Следует обратить особое внимание на то, что и в заявлении Министра Иностранных Дел Чжоу Энь-лая от 30 марта, которое выработано совместно правительствами КНР и КНДР, предлагается не только осуществить обмен больными и ранеными военнопленными, но также решить вопрос о репатриации военнопленных в целом, что ведет к заключению соглашения о перемирии и к прекращению войны в Корее. Со своей стороны правительство Китайской Народной Республики и правительство Корейской Народно-Демократической Республики предлагают, вслед за разумным урегулированием вопроса о больных и раненых военнопленных, решить весь вопрос о военнопленных с тем, чтобы обе стороны руководствовались искренним стремлением достигнуть перемирия в Корее в духе взаимного компромисса.

Разумеется, вопрос о репатриации военнопленных в целом также должен быть решен в соответствии с положениями Женевской конвенции, на чем естественно настаивали, как Советское Правительство, так и правительства КНР и КНДР. Однако, ни длительные переговоры в Паньмыньчжоне, ни многократное обсуждение этого вопроса на Генеральной Ассамблее ООН, как известно, не дали положительных результатов.

Поскольку этот вопрос остался единственным разногласием между воюющими сторонами в Корее, стоявшим на пути соглашения о перемирии, правительство Китайской Народной Республики и правительство Корейской Народно-Демократической Республики, руководствуясь стремлением к достижению мира и к окончанию войны в Корее, сделали новый шаг к окончательному разрешению этого вопроса. Они предложили, чтобы обе стороны возобновили переговоры о перемирии и обязались репатриировать немедленно после прекращения военных действий всех тех, находящихся в их руках военнопленных, которые настаивают на репатриации, а остальных военнопленных передать нейтральному государству в целях обеспечения справедливого разрешения вопроса об их репатриации. Такое предложение дает возможность справедливо разрешить вопрос о репатриации военнопленных и устранить оставшиеся препятствия к осуществлению перемирия в Корее.

Не может быть никакого сомнения, что народы всего мира и все люди, проникнутые честным стремлением положить конец войне в Корее и содействовать укреплению мира и безопасности народов Дальнего Востока и всего мира, встретят это предложение с горячим сочувствием и окажут ему полную поддержку.

Советское Правительство признает всю справедливость этого предложения правительства Китайской Народной Республики и правительства Корейской Народно-Демократической Республики и выражает готовность полностью содействовать его осуществлению.

Естественно, что Организация Объединенных Наций могла бы сделать больше в отношении перемирия и прекращения войны в Корее, если бы в ее составе имелись законные представители Китая и Кореи.

Тот факт, что китайский народ и корейский народ лишены своего законного представительства в Организации Объединенных Наций, во-первых, подрывает авторитет этой организации, а, во-вторых, лишает ее возможности должным образом содействовать укреплению международной безопасности и всеобщему миру.

Советское Правительство считает своим долгом снова напомнить о том, что вопрос о восстановлении прав китайского народа и корейского народа в Организации Объединенных Наций является одним из неотложных вопросов и что восстановление прав Китая и Кореи в ООН, особенно в настоящих условиях, отвечает интересам поднятия авторитета и международного значения Организации Объединенных Наций и будет содействовать укреплению мира во всем мире.

НА БЛАГО НАРОДА

ОТ КОРРЕСПОНДЕНТОВ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Лучше живется — работа спорится!

Люди сидели и стояли у приемников с карандашами в руках. Эту картину можно было наблюдать позавчера вечером и в цехах заводов, и в клубах, в квартирах москвичей, в рабочих и студенческих общежитиях.

Люди, радостно взволнованные, оживленные, завязывали беседы, обменивались мнениями, подсчитывали, на сколько же возрастет теперь их заработная плата. Дешевле стала жизнь, и больше появилось у людей планов, мечтаний, которые теперь — в этом нет сомнений, — конечно же, гораздо проще осуществить. А на заводах, фабриках говорили о том, как должны ответить москвичи на это новое проявление заботы о благе советского человека. Великую благодарность партии и правительству приносили люди в своих беседах, речах, но каждый понимал, что дело не только в словесной благодарности.

Об этом говорил молодой сталевар «Серпа и молота» С. Карасев — и он завершил в тот вечер скоростную плавку раньше графика.

Говорили об этом рабочие первого аппаратного цеха завода «Динамо» и, прежде чем отправиться после митинга к своим станкам, брали новые, повышенные социалистические обязательства.

Об этом говорили многие ткачихи «Трехгорки». Свои выступления они заключали обещанием перевыполнить апрельские задания.

Пробили двенадцать ударов куранты Спасской башни Кремля, и над столицей спустилась первая апрельская ночь — теплая, ясная, совсем уже весенняя, подстать настроению людей. Но не гасли в эту ночь огни в витринах десятков и сотен столичных магазинов — здесь тоже шла напряженная работа.

За одну ночь надо было переоценить множество товаров, а переоценить — это не значит проставить новые цены только на образцах, выставленных в витринах. Нет, надо было проставить новые цены на каждой паре туфель, на каждом велосипеде, на каждой игрушке, и проставить, так зачеркивая старую цену, чтобы ее можно было разобрать. Пусть покупатель, если ему захочется, сопоставит, сравнит, прикинет тут же у прилавка, на сколько больше на те же самые деньги может он купить сегодня, чем два дня назад.

К четырем часам утра в огромных залах Москворецкого универмага, что на Даниловской площади, все было готово: завезено дополнительно множество новых товаров, сменены ценники, чисто подметены полы и протерты стекла витрин и прилавков. А в одиннадцать, как и всегда, распахнулись двери, и поток москвичей влился в здание.

Что характерно для первых часов торговли по сниженным ценам? Директор Москворецкого универмага тов. Е. Щербакова отвечает на этот вопрос:

— Надо отметить возросший спрос покупателей, в первую очередь, на дорогостоящие товары. Это относится к высшим сортам обуви, готового платья, трикотажа, шерстяных и шелковых тканей. И еще одна очень характерная деталь: снижение цен на товары хозяйственного обихода и, в частности, на товары, облегчающие труд домохозяек, улучшающие бытовые условия советских людей, заметно увеличило спрос покупателей на эти товары. Только за первый час торговли по сниженным ценам мы продали четыре холодильника и стиральную машину...

На два часа раньше промтоварных магазинов открылись продовольственные. У гастрономических, бакалейных, кондитерских, фруктовых прилавков люди разговаривают между собой, обращаются к продавцам за разъяснениями.

Улица Горького, «Гастроном» № 1.

Покупательница, немолодая уже женщина, рассказывает своим, видимо, раньше не знакомым ей соседям:

— Сын мой утром приходит с ночной смены, кладет на стол деньги, смеется: вот, мама, берите сэкономленные рубли, я уже по сниженным ценам нынче кушал.

Возникает небольшой инцидент. Пожилая женщина недовольна продавщицей, которая, морща лоб и вычисляя что-то про себя, щелкает костяшками счет.

— Что это вы так долго, первый день работаете?

Продавщица отвечает, улыбаясь:

— По новым сниженным ценам — первый.

— Ну, это у вас еще и в будущем не раз будет — привыкайте.

Вчера на улицах Москвы чаще, чем когда-либо, можно было встретить у стоянок трамваев, автобусов, троллейбусов, такси людей со швейными машинами, коврами, пылесосами, различными свертками в руках.

Хорошее, весеннее было вчера настроение у москвичей. И многим, наверно, вспоминались в этот день слова, запавшие в сердца миллионов людей, многие повторяли их про себя с благодарностью, с неистребимой жаждой работать, работать и работать:

— Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. А когда весело живется, работа спорится.

Б. ИЛЬИН

МОСКВА

В семье ленинградского слесаря

Семья слесаря электроцеха Кировского завода Максима Степановича Емельянова занимает трехкомнатную квартиру на третьем этаже большого заводского дома на Ушаковской улице. В комнатах много света и зелени. Пол натерт до блеска. В гостиной — хорошая мебель, на этажерке — радиоприемник. Стены увешаны картинами и фотографиями.

Нас встретила хозяйка квартиры Федосья Федоровна. Она только что вернулась из магазина.

— Не утерпела сегодня, пораньше вышла, — говорит она, укладывая в буфет пакеты и свертки. — Такой уж день...

Хозяйка познакомила нас с сыном Евгением; остальные Емельяновы были на работе.

Мы разговорились.

— Сколько же ваша семья выигрывает от снижения цен? — спросил я.

— А вот судите сами. Все сегодня купила, как всегда, а денег рублей на пятнадцать меньше ушло.

В семье Емельяновых работают четверо и все на Кировском заводе: глава семьи Максим Степанович и Зинаида (жена сына Евгения) — слесари, сам Евгений — техник-конструктор, его сестра Зоя — электрик. Заработок всех четверых складывается в «общий котел». Получается в среднем три тысячи рублей в месяц на шестерых. Этого вполне хватало и на продукты, и на то, чтобы одеться, и на посещение театра и кино.

С карандашом в руках Евгений подсчитывает, сколько будет теперь экономить денег семья на одежде и обуви, на мясе и масле, на овощах и фруктах. Потом он проводит под своими цифровыми выкладками жирную черту и пишет итог:

— 250—300 рублей в месяц.

Солидная экономия. В этих цифрах — и пополнение семейной библиотеки и новые детали для телевизора, который сейчас монтирует Евгений. Кстати, он к тому же любит рисовать, большинство картин, украшающих квартиру, написано им. Можно будет подкопить денег к лету и поехать «поохотиться» за пейзажами.

Многое из того, о чем мы говорили, не имело отношения к простой и обычной у нас вещи — к снижению цен на промышленные и продовольственные товары. Но о чем бы ни шла речь — о прошлом ли или о будущем, о блокадной ли зиме, о нынешних ли заводских делах или о маленькой Леночке, дочке Евгения, — во всем была спокойная уверенность людей в своем завтрашнем дне.

А. ПОЛОВНИКОВ

ЛЕНИНГРАД. 1 апреля.
(По телефону)

Подсчеты тракториста Изюмова

Весть о новом снижении розничных цен, переданная вечером по радио, облетела все дома хутора Ворошиловского. Где бы вы ни побывали вчера или сегодня — в гостях ли у колхозника, в кузнице или у трактористов, — всюду услышите идущие от всего сердца слова благодарности партии и правительству за заботу о народе.

Заглянув к бригадиру тракторной бригады Аксайской МТС Ивану Евсеевичу Изюмову, мы попросили его и супругу Александру Андреевну прикинуть, сколько выгадает их семья на новых ценах. Высокий, по-военному подтянутый, с лицом, уже покрытым ранним весенним загаром, Изюмов неторопливо стал рассказывать:

— Конечно, в достатке мы жили и вчера, но...— и стал подсчитывать на бумаге заработки семьи.

Работает он сам в МТС, жена, восемнадцатилетний сын Виктор, а в летние дни и шестиклассник Борис — в колхозе имени Ворошилова. В минувшем году Изюмовы выработали свыше полутора тысяч трудодней. А на каждый трудодень выдавал колхоз одного хлеба по четыре килограмма, много овощей, растительного масла и других продуктов, по четыре рубля деньгами.

— Все у нас в доме есть, — сказала Александра Андреевна, показывая чисто прибранные, уютные комнаты с городской обстановкой.

— Да разве только мы так живем? — перебил Изюмов.— Кто честно работает,— тот в достатке. Вот у нас в тракторной бригаде есть трое водителей: Алехин, Литвинов и Гадючкин. Каждый из них за прошлый сезон выработал по полторы-две нормы, а это — свыше тысячи трудодней. И хлеба у них вволю и деньги есть. Покупают все городское, самое хорошее.

Шестнадцатый год руководит Иван Евсеевич Изюмов тракторной бригадой. Это — опытный, знающий и любящий свое дело механизатор. Его механизаторы вместе с колхозниками полеводческой бригады Н. Лукьяненко решили добиться более высокого урожая, чем в прошлом году.

— Обязательства свои не только выполним, но и приложим все силы, чтобы перевыполнить их,— сказал Изюмов.

Вл. ПОНЕДЕЛЬНИК

Хутор ВОРОШИЛОВСКИЙ, Ростовской области. 1 апреля.
(По телефону)

ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Степан ЗЛОБИН

Рождаются новые моря и леса, реки меняют свое направление. И мы знаем, что это сделано общим нашим трудом, и не удивляемся. Ведь мы для того и трудимся, чтобы все это сделать. Победа! Еще одна победа! Так и должно быть. Ведь мы — народ победителей, народ, идущий к великой цели под водительством партии коммунистов.

Правильность нашего пути проверена неоднократно — и в дни войны, и в дни мирного строительства.

Советская власть существует уже тридцать шестой год. Люди, рожденные в эпоху Великой Октябрьской социалистической революции, вместе с теми, кого революция застала в юном возрасте, составляют сейчас уже большинство населения нашей страны. То, что главной заботой государства и нашего правительства является благо самих трудящихся, — это для нас ясная, непреложная и сама собой разумеющаяся истина.

Представление о бесплатности 7-летнего обучения, о том, что многодетная мать получает государственное пособие, что старик и инвалид обеспечиваются пенсией, что больной имеет право бесплатно лечиться, что студент получает от государства стипендию, что все трудящиеся имеют право на отдых, оплаченный государством, что университеты, парки, дворцы, картинные галереи, театры, библиотеки, дома отдыха созданы для трудящихся, — это все для нас настолько привычно, что нам кажется, что и жить по-иному нельзя.

Мы перестали удивляться тому, что у нас нет безработных, что из года в год у нас растут урожаи, растет количество и мощность машин, помогающих человеку в его труде.

Привыкли мы, советские люди, и к тому знаменательному событию, которое произошло вчера, — к снижению цен на продовольственные и промышленные товары. И постановление партии и правительства было воспринято как всенародный праздник.

Да, это праздник, еще бы не праздник: жизнь стала дешевле, каждый трудящийся в своем личном быту может позволить себе дополнительные удобства, удовлетворение еще одной культурной потребности. Можно купить себе еще один костюм или пару обуви, чаще ходить в театр, покупать книги или установить радиоприемник — все это в радость человеку. Но помимо этой индивидуальной радости, в государственном акте снижения цен есть еще и другая большая наша общая всенародная радость.

Снижение цен — итог прошедшего хорошего, трудового года. Оно означает, что наша советская социалистическая страна растет и обогащается, что укрепляется ее экономическое и политическое могущество. Для нашего народа и для каждого трудящегося это есть еще одно подтверждение делом того, что мы идем по правильному пути. И это несмотря на то, что на нашем пути вставало великое множество грозных и тяжких препятствий, несмотря на то, что на наши головы и на создание наших рук обрушивались миллионы тонн разрушительного металла. Нас хотели одолеть голодом и цынгой, полчищами тифозных вшей, разрухой, предательством, вредительством, провокациями, войной. К нам засылали и засылают шпионов, диверсантов...

Все тщетно для врага — мы неуклонно идем в гору.

Весна для нас, советских людей,—традиционное время нового снижения цен, уже шестого по счету после войны. Но мы не одни на свете. Кроме нас, существует капиталистический мир. Как там живет трудовой люд? Может быть, и у них, в странах капитализма, возможно снижение цен на товары первой необходимости?

Нет, не может этого быть! Факты говорят совсем о другом. Так, по данным профсоюза электриков США, цены на предметы первой необходимости с начала 1950 по июль 1952 года выросли на 25 процентов. Этим не исчерпывается для США падение реальной заработной платы, т. е. жизненного уровня трудящихся, потому что наряду с безудержным ростом цен жизнь трудящихся становится тяжелее от непрерывно растущих налогов, вызванных гонкою вооружений.

В погоне за максимальными прибылями капиталисты при помощи повышения цен на товары, при помощи снижения зарплаты, грабят трудящихся, держат их в голоде и нужде, обрекая силы народа на производство орудий разрушения и убийства, потому что этот вид производства дает максимальную прибыль. В странах капитализма человек — только прибыльный придаток машины, средство для извлечения прибыли. А если он изнеможет, если он заболеет, умрет, если будет убит из-за несоблюдения правил технической безопасности, капиталистические боссы не будут его оплакивать: вместо него найдутся рядовые запаса из резервной армии безработных — голодные, замученные люди, готовые отдать свои силы на что угодно, лишь бы найти корку хлеба для себя и своей семьи.

Вот два противоположных направления в историческом развитии — у них и у нас.

В СССР крестьянин трудится на поле с мечтой о невиданных нигде урожаях небывало дешевого хлеба. Рабочий, трудясь на заводе, стремится выработать свои изделия дешевле и лучше, усовершенствовать свой станок, чтобы он заменял не сто, а тысячу человеческих рук.

И хлебороб не страшится того, что дешевизна его продуктов повергнет его в нищету, а рабочий не боится, что увеличение производительности труда в коллективе завода или фабрики выбросит его в армию безработных,— безработных нет у нас уже много лет! Оба знают, что, отдавая труд советскому обществу, они работают на себя. Хлебороб знает, что удешевление хлеба приведет к снижению цен на продуктовые товары. Рабочий знает, что чем больше продукции он даст, тем дешевле станет она.

Весь советский народ видит и ощущает великие исторические цели, указанные Лениным и Сталиным, видит исторический путь, ведущий к коммунизму. Своим многолетним опытом братские народы Союза Советских Социалистических Республик постигли, что по этому пути приведет их к цели только Коммунистическая партия и Советское правительство. И каждая новая наша победа, победа единства и творческого социалистического труда — это новый плацдарм, завоеванный в битве за построение коммунизма.

Свободный и сознательный социалистический творческий труд раскрывает невиданные резервы человеческих сил, будит творческую мысль, обогащает изобретательский гений, вызывает к жизни богатства земли, которая под его твердой рукой становится щедрее и богаче. Своим опытом, своим творчеством советский народ доказал, что всем народам всех стран хватит места, труда и пищи на нашей планете.

Слава могучей мысли вождей рабочего класса, создавшей науку, ведущую к счастью и творческому миру труда!

Слава великой партии коммунистов, организатору всех побед нашего народа!

Слава советским людям, мастерам своего будущего, героям труда, кузнецам человеческого счастья и мира!

ЗАМЕТКИ ДИРЕКТОРА МТС

НОВЫЕ ЛЮДИ, НОВАЯ ТЕХНИКА

Пришла весна. На полях загудели тракторы, развернулся весенний сев. Наша МТС рассчитывает ранние зерновые культуры посеять за четыре-пять дней, точно по графику, с соблюдением всех правил агротехники. А выиграть время в условиях засушливого края — значит заложить надежный фундамент богатого урожая.

Радостно видеть, как перед мощной сельскохозяйственной техникой, коллективным трудом и передовой агробиологической наукой отступают засуха и суховеи и наперекор капризам природы на полях ежегодно выращивается высокий урожай.

Наша Котовская МТС обслуживает двенадцать укрупненных колхозов. Все они из года в год крепнут, растет их экономика, повышаются доходы. Приведу несколько цифр, которые показывают, какой заметный скачок сделан в подъеме урожайности.

Средний урожай (в центнерах с гектара)

	1940 г.	1952 г.
Озимая пшеница	14,5	19,4
Кукуруза	15	21,3
Подсолнечник	13,7	15,7
Сахарная свекла	233	264

В чем же источник наших успехов? На этот вопрос ясно и точно ответил товарищ Сталин в своем гениальном труде «Экономические проблемы социализма в СССР»: «Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, свёклы и т. д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства».

Мне, человеку, проработавшему много лет в МТС, особенно бросается в глаза тот факт, что колхозники теперь не мыслят жизни без машин, они их любят так же, как и мы, механизаторы, их интересуют новинки техники, они изучают ее, требуют поскорее механизировать все трудоемкие работы для того, чтобы дать Родине еще больше сельскохозяйственной продукции.

Сейчас в колхозном производстве нет такой отрасли, куда бы не проникла машина. Но техника не может стоять на одном месте. И. В. Сталин указывал, что дело не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна все время совершенствоваться, что старая техника должна заменяться новой, а новая — новейшей. Без этого немыслим поступательный ход нашего социалистического земледелия, немыслимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов.

Насколько справедливо это положение, убеждаешься на примере и нашей МТС. Вспоминаю первые годы колхозного строительства, когда на полях появились колесные тракторы Сталинградского завода, которые товарищ Сталин назвал снарядами, взрывающими старый буржуазный мир и прокладывающими дорогу новому, социалистическому укладу в деревне.

Времени с тех пор прошло не так уж много, каких-нибудь два десятка лет, а какие огромные произошли перемены! Тракторы стали в три-четыре раза мощнее, гораздо экономичнее, производительнее. Мы давно уже пересели с колесных тракторов с керосиновым двигателем на гусеничные с дизельным мотором. И эта обновленная техника внесла серьезные изменения в агротехнические приемы, в темпы сельскохозяйственных работ.

Чтобы понять выгоду новых машин, приведу такие примеры. Колесные тракторы, которые раньше выпускали Сталинградский и Харьковский заводы, имели мощность в 30 лошадиных сил. Каждый из них мог тянуть: на пахоте—один трехкорпусный плуг с бороной; на культивации — один тракторный культиватор и четыре бороны; на посеве — одну тракторную и две конные сеялки; на уборке хлебов—один комбайн типа «Коммунар» или пять жаток.

И вот перед нами новый гусеничный трактор «Сталинец-80». Девяносто три лошадиные силы скрыты в его дизельном моторе. Он может тянуть на пахоте уже не один, а пять трехкорпусных плугов, вспахивая при этом полосу в 4,5 метра; на посеве вести пять тракторных сеялок, засевая полосу в 20 метров, а на уборке хлебов тянуть три комбайна, скашивая полосу в 18 метров. Тремя машинами передовики убирают по сто — сто двадцать гектаров в день.

А сколько других современных машин и орудий работает на наших полях! В безвозвратное прошлое для советского земледельца ушло понятие «страда», когда человек в поте лица жал серпом или косил косой хлеб, молотил его цепами. Комбайн стал основной уборочной машиной.

В довоенные годы у нас работали комбайны «Коммунар» и «Сталинец-1». Теперь на смену им пришли более производительные машины — «Сталинец-6» и самоходный «Сталинец-4». В чем их преимущество? Прежде всего они обеспечивают низкий срез растений, уменьшают потери зерна.

Механизацию трудоемких сельскохозяйственных работ мы видим и в производстве зерна, и в производстве технических культур, где прежде вообще не применялись механизмы. До войны свеклу выкапывали вручную или подъемниками, теперь — трехрядным свеклокомбайном. Такая машина создана впервые в мире советскими конструкторами, благодаря ей мы в четыре раза повысили производительность труда, стали убирать свеклу в более сжатые сроки и тем самым полнее используем осенние приросты и сахаристость корней свеклы. Средняя урожайность за последние три года составила 303 центнера с гектара!

Возьмем такую трудоемкую культуру, как кукуруза. И здесь появилась новая техника. Для уборки кукурузы наша МТС получает в этом году специальный комбайн. Что это даст? Подсчитано, что он повысит производительность труда по сравнению с ручной уборкой кукурузы в 35—40 раз!

Механизаторы нашей МТС создали специальный копнитель, который собирает солому и полову в большие копны и сбрасывает их на поле без остановки комбайна. Для вывозки соломы с поля применяли тракторные волокуши. За один проход перебрасывали к месту скирдования копны соломы весом до одной тонны. Особенно хорошо показали себя в работе тракторные тросовые волокуши.

Мне хочется сказать о претензиях наших механизаторов к Министерству сельского хозяйства и заготовок СССР и к научно-исследовательским институтам. Они недостаточно энергично борются за механизацию трудоемких работ, связанных с очисткой и сушкой зерна. Поглядите, например, на наши полевые тока во время уборки. Для очистки зерна, как правило, применяются ручные веялки-сортировки, производительность их низкая. Погрузочные и разгрузочные операции также не механизированы.

По нашему мнению, для укрупненных колхозов юга, где под зерновыми культурами заняты большие площади, необходимо сконструировать самозагружающую зерноочистительную машину производительностью в 6—8 тонн в час. Нужен также самоходный зернопогрузчик такой же производительности. Особое внимание следует уделить повышению пропускной способности передвижных зерносушилок. Для привода машин и механизмов на токах в неэлектрифицированных колхозах нужны портативные и экономичные передвижные электростанции, работающие на местном топливе — соломе, торфе, низкосортных углях. Кроме того, следует создать высокопроизводительные агрегаты для уборки соломы и половы.

Не только в полеводстве, но и в животноводстве ручной труд колхозника теперь заменяют механизмы. Еще недавно доставка воды и уборка навоза на фермах считались тяжелыми видами физического труда. Чтобы напоить коров, лошадей, овец, свиней, приходилось доставать из колодцев или возить с речки тысячи ведер воды. Теперь это делают электрические моторы и различные движки. Во всех двенадцати колхозах, обслуживаемых нашей МТС, установлены автопоилки, имеются электродоильные аппараты.

Жизнь настойчиво требует, чтобы конструкторы поскорее создали широкозахватные косилки и боковые грабли, а также стогометатели для работы с мощными гусеничными тракторами. Кроме того, животноводческим фермам важно дать новейшие пастеризаторы и холодильники для молока, машины для приготовления белково-витаминных кормов, для мойки и чистки животных, навозонагрузчики и навозоразбрасыватели, силосоразгрузчики.

Вместе с прогрессом техники, ростом производительных сил в сельском хозяйстве мы наблюдаем культурный и технический рост людей. Самоходным комбайном или дизельным трактором могут управлять люди грамотные, технически подкованные. И такими людьми, воспитанными Коммунистической партией, гордится наша страна.

В нашей Котовской МТС много стахановцев, которые оседлали сложную технику, умело используют ее, проявляя при этом творчество и новаторство. Достаточно сказать, что 60 механизаторов удостоены правительственных наград.

Новая техника, которая беспрерывно течет в колхозную деревню, изменяет облик полей и характер самого сельского труда, одновременно есть и величайшая сила, поднимающая культурно-технический уровень советского крестьянства. Одним из выражений этого подъема является движение за овладение несколькими профессиями.

В школах механизации, на курсах, семинарах, непосредственно у машин в поле каждый второй механизатор нашей МТС овладевает двумя-тремя профессиями. Комбайнер В. Шибкий прекрасно управляет трактором, сам ремонтирует машины. Тракторист М. Головчук может работать на комбайне и отлично знает сложные молотилки. Успешно совмещают профессии комбайнеры С. Алексеев, Я. Ельник, трактористы С. Подгурский, Б. Ксендзюк, А. Чеботарь и другие. Они освоили специальности монтажников, слесарей, станочников.

А что значит овладеть несколькими профессиями? Это значит при меньшем количестве механизаторов выполнить установленный объем машинно-тракторных работ, удешевить их себестоимость, повысить производительность труда.

О подготовке механизаторских кадров хотелось бы сделать несколько замечаний. До сих пор остается нерешенным вопрос о совмещении работы комбайнера и бригадира тракторной бригады. Среди механизаторов имеется много таких, которые по 10—15 лет работают комбайнерами. Это люди, хорошо знающие и трактор и другую сельскохозяйственную технику. На комбайнах в сезон обычно работают не более 30—40 дней. А чем они заняты остальные 10—11 месяцев?

Прежде каждый комбайнер после уборки урожая приступал к ремонту своего комбайна. Иногда это длилось до начала новой уборочной кампании. Но с усовершенствованием технологии ремонта срок подготовки комбайнов резко сократился. Многие комбайнеры остаются не у дел или выполняют отдельные поручения, что, конечно, отражается и на работе МТС и на интересах самих комбайнеров.

Спрашивается: почему бы не использовать квалифицированных комбайнеров одновременно в качестве бригадиров тракторных бригад, в которых есть большая нужда?

Мы хотим, чтобы этот вопрос нашел свое решение и поддержку Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР. Положительное решение этого вопроса внесет некоторые изменения и в подготовку механизаторских кадров. Вместо существующих сейчас раздельных программ для комбайнеров и трактористов потребуется объединенная программа подготовки бригадиров-комбайнеров. Надо будет решить вопрос и об оплате труда бригадиров-комбайнеров.

В борьбе за освоение новой техники велика роль старших и участковых механиков МТС. Надо прямо сказать, что их роль сейчас принижена. Должность старшего механика упразднена и заменена должностью главного инженера МТС. Но какова квалификация этих инженеров? В большинстве—это практики, не имеющие специального образования, или люди, получившие знания в школах механизации много лет назад.

На наш взгляд, главным инженером МТС в нынешних условиях должен быть вполне квалифицированный специалист, имеющий высшее инженерное образование. Помимо увеличения выпуска таких специалистов из высших учебных заведений, настоятельно требуется создать стройную систему технической и общеобразовательной подготовки и переподготовки главных инженеров МТС, а также участковых механиков. Это можно сделать с отрывом и без отрыва людей от производства.

С новой мощной техникой мы ведем весенне-полевые работы, между механизаторами развернулось соревнование за высокий урожай. Мы думаем при любых погодных условиях собрать нынче с каждого гектара: озимой пшеницы 23 центнера, кукурузы — 40, сахарной свеклы — 350. И эти обязательства наверняка выполним.

Н. БОГАЧ,
директор Котовской МТС,
Герой Социалистического Труда

КОТОВСКИЙ район,
Одесская область

С началом весенних полевых работ в колхозах Овидиопольского района Одесской области в полевые станы выехали передвижные книжные ларьки райпотребсоюза. НА СНИМКЕ: продавец ларька М. Некрасова (справа) предлагает колхозникам новинки политической, художественной и технической литературы

Фото А. ПОДБЕРЕЗСКОГО

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СТИХИ МАКСИМА ЛУЖАНИНА

Светлый мир советских людей, их труд, их патриотические чувства раскрываются перед нами в простой и ясной книге белорусского поэта **Максима Лужанина «Стихи»** («Советский писатель», Ленинград, 1952 г., 162 стр.).

Живая радость жизни, глубокое уважение к труду народа, мягкий и в то же время строгий лиризм — вот что сразу бросается в глаза, когда читаешь эти стихи.

И лучшее в этой книге—умное и сильное стихотворение «Коммунисты, сыны коммунистов».

Ваших дел и дерзаний нет в мире сильней,
Слесаря, комбайнеры, прорабы, министры,
Фрезеровщики стали, бетонщики дней,
Твердый шаг все быстрей, громкий голос слышней,
Коммунисты, сыны коммунистов.

Вы ведете повсюду отряды борцов
Против гнета и рабства и тьмы ненавистной.
Вы своих удивили геройских отцов
Величавой отвагой достойных сынов,
Коммунисты, сыны коммунистов.

Весь первый раздел книги определен этим стихотворением. Он полон радости созидания, гордости за свой народ, за свою Родину.

Поэту удается очень простыми и доходчивыми словами, в манере, именно ему присущей, говорить и о вахте мира, и о восстановлении городов, и о молодых мастерах, и о посадках деревьев.

Возьмем стихотворение «Советская марка». Оно насыщено большой и важной идеей, гордостью за то, что все вещи, все машины, все предметы вокруг нас носят нашу советскую марку.

Природа у Максима Лужанина не инертна, она участвует в труде советского человека. Дождь приходит на помощь колхозам и по-братски разговаривает с землей. Сосна, в грудь которой врезался осколок снаряда, продолжает держаться стойко, как солдат.

Нельзя не отметить очень хорошее стихотворение «Родной город», о Москве—столице всех советских народов, и стихотворение «Сестры», написанное к тридцатилетию БССР, где старшая сестра Россия обращается к Белоруссии:

Жила ты с куделью и прялкой в руке,
А ныне ты строишь станки-исполины...

Особое место занимает в книге раздел, посвященный современным международным событиям и борьбе за мир. Каждое стихотворение написано остро, оригинально, с хорошим прицелом. В этих стихотворениях перед нами встают нравы современной Америки, «подвиги» американских наймитов, воевавших в Греции и в Корее, происки американских империалистов.

Большое место в книге занимает поэма «Кладки Градовского». Перед нами встает Беларусь в годы войны. Партизаны, сражающиеся в болотах, победа и, наконец, мирное строительство. Кладки, проложенные отрядом Градовского в лесной трясине для того, чтобы по ним могли пройти партизаны, ложатся в основу нового шоссейного тракта, идущего к торфяному заводу: его строят те же партизаны на месте прежнего лесного болота.

Мечта, ободрившая в тяжелый час изнемогающих от усталости партизан, стала явью — вот тема поэмы. В ней живые люди, яркие события. Композиция поэмы динамична.

При всем этом досадуешь на то, что в книге немало туманных и невнятных мест. Когда читаешь книгу в авторизованном переводе, не знаешь, кого укорять — поэта или переводчика. Пусть, например, читатель скажет, что это значит:

И отряды тракторов
Там гордятся мастерами,
А бригады мастеров
Так же горды тракторами.

Тяжелы, как булыжник, следующие строки:

Чтоб стало ясно: кто б ни обладал —
Японский иль корейский феодал —
Землей под рисом и под гаоляном, —
Она отныне перейдет крестьянам.

И таких огрехов немало.

В целом же переводчики сумели в сборнике стихов Максима Лужанина донести до читателя песенную певучесть белорусской поэзии и ее колорит.

В. ЛУГОВСКОЙ

ВИДЕННОЕ И ПРИДУМАННОЕ

Хорошо, раскрыв новую книгу, отправиться вслед за ее героями в горы, в забой, в штормовое море... Увидеть, как эти герои трудятся и борются, любят и ненавидят, радуются и горюют. И так досадно вдруг обнаружить, что море, горы или забой — не настоящие, что это раскрашенные декорации, среди которых безликие силуэты произносят какие-то слова, совершают какие-то движения...

Читая сборник рассказов **Александра Миронова «На океанских дорогах»** (Госиздат БССР, Минск, 1952 г., 252 стр.), испытываешь нечто подобное. То на тебя повеет горьковатой свежестью морских просторов, то вдруг обдаст запахом клеевой краски. То заговорит сама жизнь, то вторгнется подделка. О таких книгах говорят: неровная.

Ну вот, например, как увидел и показал автор своего героя Луиджи Сполетти, чья судьба волнует нас, когда мы читаем рассказ «Однажды утром». Вместе с героем однажды утром отправляемся мы в порт Генуи. Луиджи насвистывает веселую песенку, и мы понимаем его: фронтовик, пострадавший на войне, он долго бродил возле портовых причалов в поисках работы. В Генуя прибывают из-за океана корабли. Их и будет разгружать Луиджи с приятелями.

Вот он шагает по грязной улочке, точно описанной в рассказе. Гостеприимно распахнул двери перед ранними посетителями подвальный кабачок тетушки Паолы. «На пороге кабачка, как всегда, лежал огромный мордатый кот, которого завсегдатаи с насмешливой почтительностью называли «Дуче»... Еще вчера Луиджи проходил мимо «Дуче», виновато опустив глаза: он задолжал тетушке Паоле целых три лиры».

...Бывшие фронтовики, отобранные для работы в порту, разгружают американские транспорты, не особенно интересуясь, что за груз скрыт в огромных ящиках. В порт врываются жители Генуи. Какая-то девушка гневно обращается к докерам,— ведь они разгружают то, что протянула итальянцам «щедрая рука» Америки,— оружие. Идут в ход ломы и кирки...

Пусть мы так и не познакомились с девушкой, чей голос образумил Луиджи Сполетти, сам-то он, простой человек сегодняшней Италии, предстал перед нами живым. Его совесть чиста, а воля уже испытана. Такой не дрогнет в борьбе против поджигателей войны. А ведь он не одинок в своей стране, в своем городе, на своей заброшенной улочке. Сама тетушка Паола не дает ему прошмыгнуть мимо «Дуче» и приглашает... перекусить. «А долг...— говорит она,— отдашь, когда получишь настоящую, честную работу...»

В лучших рассказах сборника политическая острота органически сочетается с художественным решением темы. Но часто автор придумывает рассказы, в которых нет художественных достоинств.

Жительница Западной Германии Эльза Крафт (рассказ «Дочь народа») собирала подписи под Обращением Всемирного Совета Мира. Ее избил человек, говоривший «на ломаном немецком языке». Она в тюремной больнице. Хотя девушку стережет неусыпный полицейский, ей удается убедить скептика-доктора, который считал тщетной борьбу за мир с помощью подписей, а также сагитировать медицинских сестер... Потом огромная толпа народа собирается под окнами больницы, и Эльза — на свободе. Трудности борьбы немецких патриотов за единство Германии и за мир не показаны. Образы рассказа схематичны.

Упрощенно показана борьба народов против поджигателей войны в рассказах «Учитель» и «Клятва». Расплывчатость, скороговорка сделали нечетким и прицел этих рассказов. Персонажи шумят, кричат, грозят, а подлинной борьбы в рассказах нет.

Образ советского человека, великого в своей мужественной простоте и подлинной человечности, живет в книге резким контрастом аморальному облику людей враждебного миру и демократии лагеря. Однако образам советских людей у А. Миронова подчас недостает психологической углубленности.

Внимание писателя распылено. Действие его рассказов переносится из Индии в Испанию, из Испании в Норвегию и Западную Германию... Персонажи называются: Хозе Коррерo, Эльза Крафт, Марта Фабелер... Но только и всего! Живых людей мы в ряде рассказов не встречаем.

Если автор, не полагаясь на книжные представления и газетные сведения, станет изображать в своих рассказах только то, что глубоко творчески постигнуто им, он добьется значительных успехов, а его произведения приобретут большую убедительность и силу воспитательного воздействия. Порукой тому лучшие рассказы А. Миронова, в которых дышит подлинная жизнь, хорошо знакомая писателю. Ведь он сам прошел путь от кочегара первого класса на знаменитом «Челюскине» до капитан-лейтенанта Советского флота.

Борис БУРЬЯН

НЕПОДДЕЛЬНОЕ ВОЛНЕНИЕ

Я не помню, чтобы стихи **Бориса Котлярова** когда-либо были напечатаны в наших ведущих журналах, а между тем они просты, написаны тепло, искренне. Об этом свидетельствует вышедший в Харькове небольшой сборник **«Обращение к другу»**. (Харьковское книжно-газетное издательство. 1952. 70 стр.).

В первом разделе «Нам нужен мир» собрано двенадцать коротких стихотворений: о победном конце Великой Отечественной войны, о любви освобожденных народов к солдатам Советской Армии, о стремлении народов к миру.

Два светлых слова: Мир и Сталин —
И вдохновляют, и зовут.

Второй раздел «Мы в этом городе живем» посвящен теме индустриального Харькова. Иные стихи, помещенные здесь, писались, видимо, наспех: на них лежит печать риторичности и торопливости. Удачнее автобиографические произведения, говорящие о любви к родному городу, к жизни с ее сложностью, с ее трудностями и радостями.

Душевной чистотой дышит раздел «Девичьи песни». От предыдущих разделов он отличается жанровым многообразием и лиричностью.

Что с тобой, береза белая,
Ветра нет, а ты шумишь?

Эти и многие другие строки песенны, просятся в музыку. Котляров сумел увидеть, «что заря за деревьями, как большая река», сумел проникнуть в светлый, задушевный и чистый девичий мир. Образы советских девушек-работниц встают перед нами убедительными и живыми.

Лучший раздел сборника—«Раскроем старую матросскую тетрадь».

Борис Котляров был участником десанта на Малую землю, под Новороссийском. Восемь месяцев фашистские самолеты и пушки вдоль и поперек перепахивали клочок земли, на котором не осталось ни зверей, ни птиц, ни дерева, ни травы. Только советские моряки смогли удержаться на этой испепеленной, обильно политой кровью земле.

В окопах, на окраине разрушенного Новороссийска, Котляров написал оптимистическую «Песню о Малой земле». Ее распевали перед боем, в походах и на привалах, но многие до сих пор не знают, кто ее автор.

Ты прошел по дорогам немало,
Горный ветер тебя обжигал,
Леденила вода у причала...
Но такой ты земли не видал,
Той земли, где от края до края
Все живое разрывы смели,
Только люди дрались, не сгорая,
Люди огненной нашей земли.

Запоминается и стихотворение «Надпись на стене», в котором поэт с большой теплотой вспоминает павшего смертью храбрых легендарного командира морской пехоты, Героя Советского Союза Цезаря Куникова — бывшего журналиста. Надпись на стене «Здесь жили матросы», о которой идет речь в стихотворении, действительно существовала и сохранилась до наших дней.

В сборнике есть, к сожалению, и стихи скороспелые, трескуче-риторические, такие, как «Дорога нашей юности», «Собрание в техникуме» и другие. Вызывают досаду и некоторые небрежные рифмы.

Борису Котлярову еще много надо работать над совершенствованием своего мастерства, но в целом его книга «Обращение к другу» написана взволнованно и читается с интересом.

С. БОРЗЕНКО

РАССКАЗЫ ГРИГОРИЯ БОРОВИКОВА

Сборник **Григория Боровикова «Волжские рассказы»** (Саратов. 1952 г. 178 стр.) посвящен людям, создающим новую Волгу.

Трое везут поздней осенью на баркасе и дощанике сортовое зерно (рассказ «Ледостав»). Волга стала. Лед может раздавить и баркас и дощаник. И вот о том, как самоотверженно борются эти трое со стихией, как побеждают, как вдруг по-новому начинают видеть и себя и друг друга в этой борьбе,— об этом написано с большим волнением и знанием жизни. Схваченная в напряженный момент борьба людей со стихией составляет главный, основной, очень пружинистый и в то же время прочный сюжет рассказа, выразительно выявляющий характер героев.

В другом рассказе («На отдыхе») художник и автор решают провести отпуск вдали от города в одном из укромных приволжских уголков, на берегу реки. Место кажется тихим, глухим. И вдруг оказывается, что в этом отдаленном уголке нет тишины — застоя. Гр. Боровиков, не торопясь, рассказывает о том, как по-хозяйски новое приходит даже вот и в такие необжитые людьми места. Старику бакенщику дают моторную лодку, и выясняется, что

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ

И. КОЗЛОВ

Двойственное чувство возникает при чтении книги дальневосточного писателя Н. Колбина «Партизаны». Хорошо, по-настоящему написаны отдельные характеры, отдельные сцены минувшего. И рядом с хорошим, свежим — такой схематизм и такая сухость, даже безвкусица, что не верится: неужели это написано тем самым автором, который нас только что радовал своими удачами!

Автор рассказывает о борьбе за утверждение советской власти на берегах Тихого океана. Широко даны картины этой народной борьбы: действуют сведенные в партизанские отряды крестьяне и рыбаки Ольгинского уезда, шахтеры Сучанских копей, владивостокские железнодорожники и грузчики, солдаты и моряки. Н. Колбин показывает большевистское владивостокское подполье, легендарного героя гражданской войны Сергея Лазо. Изображает автор также и врагов — иностранных интервентов и белогвардейцев.

Действие происходит в тайге и в городе. Ярко и живописно сделан писателем таежный пейзаж. Это именно Уссурийская тайга с ее могучими кедрами, непролазными чащобами, каменистыми сопками, с которых открывается вид на столь же красивые лесные холмы с узкими распадками, где в тихие осенние дни воздух так настоен на пряном запахе увядающих трав, что от него кружится голова. Этот пейзаж говорит о зоркости автора, о его умении найти те краски, которые лучше всего выразят натуру.

Хорошо переданы приметы времени. Герои повествования — это партизаны именно гражданской войны. Из множества примеров, могущих стать подтверждением высказанной мысли, приведем то место, где Гаврила Петренко — командир одного из партизанских отрядов — пишет ультиматум командиру американских войск:

«Расхаживая по избе крупными шагами, Петренко диктовал:

«По приказу советской власти и товарища Ленина, по приказу военно-революционного штаба Ольгинского уезда и моего лично...».

Синцов (начальник штаба отряда.— **И. К.**) вопросительно взглянул на Петренко.

— Што ж не пишешь?

— Может, не ставить по приказу Ленина, не было такого...

— Пиши, по приказу Ленина, крепче будет, — решительно сказал Петренко, обозлившись на начальника штаба. — Ничего ты не понимаешь в дипломатии. Пиши дальше: «Я, Гаврила Петренко, партизанский командующий, требую прекратить пропуск по Сучанской дороге поездов с белой сволочью, а также с ихними грузами. В случае несогласия открываю против вас военные действия»... Коротко и ясно. Прочитай, что написал».

Все это точно и верно характеризует партизанского командира времен гражданской войны.

Н. Колбин умеет создать запоминающиеся образы, используя действия, мысли, характерный портрет и своеобразный строй речи каждого героя. Партизаны захватили пленного японца. «Степан с любопытством смотрел на его фигурку и, не обращаясь ни к кому, заметил:

— И вот ведь, как мошки поганой, ветром из-за моря надуло этой твари.

Потом показал на землю и строго спросил:

— Земли нашей захотел? — Солдат не понимал, часто моргал глазами. Степан взял щепоть земли, показал японцу. Тот улыбнулся и согласно закивал головой.

...— Ты свою землю, японскую, так, запросто кому отдашь? А?»

Степан Овчинников — это натура цельная, волевая, наделенная большой физической силой и недюжинными способностями. Он ушел из Забайкалья за тысячу верст к океану, чтобы биться «за землю, за волю, за лучшую долю». Это истинный представитель народа, который вытерпит, выстоит, победит.

Запоминаются каждый по-своему — и командир партизанского отряда Семен Гладков, и горячий, смелый Миша Попов — адъютант Лазо, и партизан-подрывник Карим Гилязов, и подпольщики Надя и Андрей.

Главным героем произведения, по авторскому замыслу, должен был стать Сергей Лазо. Ему отведено немало места — он много действует, говорит речи, которые автор воспроизводит чуть ли не со стенографической точностью. Но многочисленные детали не всегда, особенно во второй части, помогают раскрытию характера и воспринимаются скорее, как эпизоды биографии. Писатель словно боится пропустить тот или иной факт и нанизывает их друг на друга, не подвергая никакому отбору.

Недостатки, проявившиеся при создании образа Лазо, сказываются в той или иной степени на построении всей книги, становятся как бы творческой особенностью писателя. Н. Колбин понимает историческую масштабность не как монументальность характеров, а как наиболее подробное воспроизведение всех событий и упоминание наибольшего количества людей, причастных к событиям. Познавательное значение книги от этого не слишком выигрывает, но художественная убедительность снижается. Героям в книге тесно. Многие из них статичны. Даже Ольга Лазо не включена органически в повествование, а появляется на сцене только для того, чтобы писатель мог рассказать о той или иной детали биографии Сергея Лазо. От обилия событий и лиц теряется стройность сюжета, и повествование превращается в хронику.

Работа писателя над исторической темой должна соединять в себе и исследование ученого и обличительную страстность публициста. Все это должно синтезироваться в образах ; публицистика в чистом виде в художественном произведении занимает подчиненное место. У Н. Колбина же художественное и публицистическое нередко идут параллельно, причем вторжение публицистики распространяется почти на целые главы. Местами автор, словно не доверяя себе как художнику, подкрепляет художественный вывод публицистическими высказываниями.

Не может удовлетворить читателя и изображение интервентов. Генерал Гревс — командующий экспедиционными войсками в Приморье, Чарльз Бенсон — особоуполномоченный американского Красного Креста и даже капитан Макклой не раскрыты с той силой ненависти, которую они заслужили своими зверствами. Разоблачению интервентов в прежних изданиях было уделено очень мало места. В новом издании писатель частично исправил этот серьезный недочет — написал новую главу о преступлениях экспедиционного отряда Макклоя в приморской деревне Светлой. И все же в книге недостаточно разоблачена роль американского империализма, организовавшего поход интервентов на советский Дальний Восток.

Хочется, чтобы автор, продолжив работу над своим интересным, нужным произведением о борьбе дальневосточных партизан, значительно шире показал бы и то, как партия руководила борьбой трудящихся Дальнего Востока.

Н. Колбин. «Партизаны». Историческое повествование. Иркутск. 1952 г. 403 стр.

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Собрание критиков и литературоведов

Комиссия по теории литературы и критике занялась выяснением того, над чем работают московские критики и литературоведы в текущем году. Члены комиссии провели беседы более чем с тремястами критиками и литературоведами. В результате был составлен тематический план, обсуждение которого состоялось на собрании московских критиков и литературоведов 30 марта в Центральном доме литераторов.

Докладчик **В. Озеров** отметил, что в плане нашли свое отражение общие недостатки работы критиков и литературоведов. Утрачен вкус к статьям теоретического характера. Раздел плана, посвященный такого рода работам, самый бедный. Между тем критика только тогда окажет действенную помощь литературе, когда будет обобщать опыт ее развития, активно поддерживать все лучшее, искоренять недостатки, бороться с серостью, с фальшью.

В писательской организации Москвы состоят 238 критиков и литературоведов. Из них 54 критика за последние годы не опубликовали ни одной работы и фактически утратили связь с литературной жизнью.

Некоторые критики допустили серьезные идейные ошибки. Об этом говорит недавний факт захваливания идейно-порочного произведения В. Гроссмана «За правое дело» критиками Б. Галановым, С. Львовым, А. Дымшицем.

Слабо обстоит дело с подготовкой молодых критиков. Наши журналы не связаны с вузами, где есть немало способной молодежи. Важной мерой, способствующей пополнению рядов критиков, должен явиться всесоюзный семинар молодых критиков, намечаемый на май 1953 года.

Недостаточно внимания уделяет работе критиков и наша печать. Некоторые книги по критике и литературоведению остаются совсем без оценки. Об отдельных статьях пишут только в том случае, если в них обнаружены серьезные пороки.

В заключение своего доклада В. Озеров призвал критиков и литературоведов направить все силы на решение важнейших задач, поставленных партией перед советской литературой.

Такое собрание критиков проводилось в ССП впервые. В докладе и тематическом плане нашли свое отражение важные вопросы критики и литературоведения. Казалось, они вызовут широкое обсуждение. Однако на собрании, где присутствовало около трехсот критиков, литературоведов, писателей, представителей газет, журналов и издательств, живого творческого обсуждения не состоялось.

Недостатком плана надо считать то, что у значительного числа запланированных статей не указан срок их сдачи, не определен объем работы.

Н. Онуфриев указал на необходимость координирования работы литературоведов и критиков, чтобы избежать повторения тем. Главный редактор журнала «Советская литература» **В. Николаев** обратил внимание на то, что наши критики редко выступают с разоблачением реакционной литературы капиталистических стран. В печати должны также чаще появляться статьи о литературе стран народной демократии, о зарубежных прогрессивных писателях. **Г. Ломидзе** говорил о том, что мало работ о литературах народов СССР.

В прениях выступили писатели **Е. Мальцев** и **С. Щипачев**. Интересным было выступление С. Щипачева, предъявившего счет поэтов к критикам.

— Напишите статью «Советская поэма». Это — целый мир, большой материал для обобщения. Особый интерес в этой статье будет представлять анализ того, что нами, поэтами, утрачено в этом жанре из классического наследства. Или статья с заголовком «Больше поэтов хороших и разных». Она должна рассматривать советскую поэзию, как стройный оркестр, в котором разные инструменты, разные голоса.

В обсуждении тематического плана приняли участие также **Т. Трифонова** и **Л. Скорино**, критиковавшая секретариат ССП за слабое руководство работой критиков.

Собрание поручило комиссии по критике и литературоведению разработать конкретные меры по улучшению работы критиков.

Ив ФАРЖ

ОТ ИМЕНИ ВСЕХ ЧЕСТНЫХ ФРАНЦУЗОВ

30 марта при автомобильной катастрофе трагически погиб выдающийся деятель движения сторонников мира председатель Французского Совета мира, член бюро Всемирного Совета Мира, лауреат международной Сталинской премии мира Ив Фарж. Вчера в центральных ежедневных газетах были опубликованы траурные извещения от Комитета по международным Сталинским премиям «За укрепление мира между народами» и от Советского комитета защиты мира, а также письмо Советского комитета защиты мира Национальному Совету мира Франции, в которых выражена глубокая скорбь всех советских людей в связи с безвременной кончиной Ива Фаржа, неутомимого борца за мир и национальную независимость своей родины, преданного друга Советского Союза и искреннего поборника франко-советской дружбы.

Мы публикуем сегодня статью Ива Фаржа, написанную им для «Литературной газеты» перед отъездом из Москвы.

Решения Конгресса народов в защиту мира оказали большую помощь французским сторонникам мира. Эти решения дали серьезные аргументы в руки людей, осознавших ту угрозу, которую представляет для дела мира проект создания «европейской армии». Воззвание, принятое Конгрессом, его резолюции позволяют поставить все вопросы, связанные с этим проектом, ясно и конкретно. В результате пропагандисты новой войны попадают в затруднительное положение.

Я полагаю, что поступаю в соответствии с духом взаимопонимания, объединяющим советских людей и тех французов, которые борются за мир, желая рассказать читателям «Литературной газеты», как были встречены во Франции решения Конгресса народов в защиту мира и как эти решения проводились в жизнь. Они помогали каждому честному человеку притти к ясному выводу — от мирного разрешения германской проблемы зависит мир в Европе и безопасность каждой европейской страны.

Конгресс народов в защиту мира, заседавший в Вене с 12 по 19 декабря, проанализировал причины и последствия холодной войны — иначе говоря, той гибельной формы, в которую выливается ныне международное напряжение. Многие ораторы говорили о том, что любая война, ведущаяся агрессором в настоящее время, принимает характер крестового похода и что всякая политика запугивания возвещает подготовку крестового похода в мировом масштабе. Кстати сказать, американский «теоретик» Джеймс Бернхэм цинично высказался по этому поводу. Он писал: «В определенные эпохи создаются объективные исторические условия, против которых можно выступать, только организовав крестовый поход, и которые предопределяют неуместность любой более слабой формы борьбы. Это происходит в том случае, когда обстоятельства складываются так, что друг с другом сталкиваются два образа жизни, два разных взгляда на назначение человека, находящихся в абсолютном противоречии друг с другом».

Что же ответили на это в Вене представители 85 различных стран, выступающие за установление взаимопонимания между народами?

«Народы хотят жить в мире независимо от того, каков общественный строй в их странах и каков их высший идеал».

На каких основаниях должны мы заключить соглашение, которое сегодня вдохновляет народы всех стран в их борьбе за мир? По моему мнению, прежде всего следует подчеркнуть следующие три весьма важные принципа: 1) Если переговоры между отдельными правительствами прерваны, то эти переговоры могут быть возобновлены в сфере общественного мнения. 2) Если все согласны с принципом мирного сосуществования различных экономических систем, если все считают, что дух переговоров должен восторжествовать над политикой силы, тогда общими силами можно найти разумное решение. 3) В вопросе сохранения мира народы единодушны. Их воля стала ныне важным фактором международной жизни. В будущем эта воля может стать решающим фактором политики правительств.

Эти золотые правила и составляют, на мой взгляд, силу движения за мир во всем мире: эти правила, которых мы придерживаемся, являются наиболее ярким опровержением концепций Джеймса Бернхэма, продиктованных американской реакцией.

***

Жан Поль Сартр как-то сказал: «Через мою жизнь, с тех пор как я достиг зрелых лет, прошли три великих надежды: это Народный фронт, Освобождение и Венский Конгресс».

Великая надежда? Я думаю, что значение Венского Конгресса этим не исчерпывается. Ведь в Вене были приняты ясные решения. Эти решения могут послужить основой коллективной безопасности, которую требуют народы, уставшие от холодной войны. Эти решения наносят удар по предубеждениям и опасениям, подогреваемым военной пропагандой.

Так, например, подавляющее большинство моих соотечественников отнюдь не заинтересовано в участии Франции в атлантической коалиции. Но пропагандисты войны им говорят: «Если бы Франция вновь обрела свою независимость, если бы от нас ушли иностранные войска, то у нас оказалось бы слишком мало дивизий и мы не могли бы защищаться в случае нападения на нашу территорию».

Правда, многие французы не верят в возможность нападения СССР на территорию Франции. Они сами наблюдали, как это пугало создавалось военной пропагандой. Даже бывший министр иностранных дел Робер Шуман, и тот несколько недель тому назад признался, что также не верит в это.

Правда, все большее и большее количество людей начинает сознавать, что состояние всеобщей неуверенности еще никогда не принимало таких масштабов, как сейчас, — после того, как Францию вовлекли в гонку вооружений и наша национальная независимость оказалась ликвидированной.

Однако с предубеждениями и опасениями, когда они исходят от честных людей, а не от тех, кто истерически раздувает холодную войну, нельзя не считаться. Безопасность собственной страны составляет законную заботу каждого.

Вопрос о безопасности всех стран и всех народов затрагивался на Венском Конгрессе в речи председателя Всемирного Совета Мира Жолио-Кюри, а также в выступлении одного из членов советской делегации Корнейчука, который заявил: «Любое государство, которое первым — под любым предлогом и по любым мотивам — возьмет на себя инициативу развязывания войны, должно быть объявлено агрессором... Советский народ помнит торжественное заверение правительств Англии и Франции о послевоенном сотрудничестве, данное Советскому Союзу во время войны. Советский Союз желал и желает построить свои отношения с Англией и Францией на основе договоров, заключенных с этими странами».

После окончания прений, после обсуждения в комиссиях Венский Конгресс включил в свое Воззвание следующие строки, значение и важность которых я особенно хочу подчеркнуть: «Мы считаем, что государство, не участвующее ни в какой коалиции и не содержащее иностранных войск на своей территории, должно быть гарантировано против угрозы открытой или скрытой агрессии».

Таким образом, мы приехали из Вены, полные уверенности. Возвратив себе национальную независимость и став вновь полным хозяином своей территории, Франция получила бы самые реальные гарантии своей безопасности, которые она когда-либо имела.

Наша задача состоит в том, чтобы начать работу во всех слоях общества. Голос народа, требующий возвращения нашей стране свободы действий, должен зазвучать с такой силой, чтобы правительство изменило свою политику.

***

«Европейское оборонительное сообщество». Эта проблема более всего волнует моих соотечественников.

Было бы ошибочным полагать, что слово «европейское», несколько своеобразно понимаемое в атлантическом сообществе (включающем в свой состав Турцию!), не ввело в заблуждение некоторых наивных людей.

Этим людям необходимо доказать, что предлог обеспечения безопасности Европы неизменно выдвигается каждый раз, когда надо осуществить очередной этап стратегического плана, направленного на перевооружение Западной Германии и предоставление ей главной роли в создаваемой коалиции. США решили ликвидировать всякие ограничения, касающиеся продукции тяжелой промышленности Рура,— и вот перед нами появился план Шумана. Они пожелали, чтобы боннское правительство стало союзником западных держав, — и нам преподнесли европейский совет, в котором немедленно занял свое место господин Аденауэр. США захотели осуществить ремилитаризацию Западной Германии с тем, чтобы Аденауэр стал полноценным и полноправным союзником, — и вот перед нами проект создания «европейской армии».

Творцы атлантической политики научились искусно топить в бесконечных туманных рассуждениях те недвусмысленные меры, которые они надеются скрыть от народа. Они, как видно, рассчитывают на то, что вряд ли у кого-либо хватит мужества прочесть длинные и намеренно запутанные тексты. Однако наступает момент, когда все становится ясным. Так, например, в мотивировочной части законопроекта о ратификации договора о «европейском оборонительном сообществе» можно найти следующую многозначительную фразу: «Первейшая цель союзнической стратегии состоит в том, чтобы защищать Европу так далеко на Востоке, как только это возможно...».

Эти несколько слов являются жестом одобрения по отношению к боннским фашистам. Они были отлично поняты г. Аденауэром. И вот, после того, как мотивировочная часть законопроекта была опубликована в Париже, боннский канцлер заявил: «Я произношу эти слова: «нужно вновь колонизировать Восток», тщательно обдумав их. Я считаю, что таково название, которое нужно дать этой задаче».

В глазах всякого, умеющего читать, договор о «европейском оборонительном сообществе» предстал, как военный договор. Итак, боннская Германия получает возможность «вновь колонизировать Восток». Мы хорошо знаем, что это означает, безотносительно к тому, касается ли это Востока или Запада.

Операция «Эльзас-Лотарингия» (я пользуюсь излюбленной атлантическими стратегами терминологией) уже началась. Французский суд скандальным образом оправдал палачей Орадура *. Этих военных преступников, видимо, держат в резерве, кто-то протежирует им, в частности, генералу Ламмердингу, выдачи которого французское правительство «забыло» потребовать у боннского правительства.

Эти недавние события, столь драматически показывающие истинный смысл «европейского оборонительного сообщества», глубоко потрясли многих французов. Многие не читали длинных и запутанных текстов проектов боннского и парижского договоров. Но факты, связанные с процессом убийц Орадура, наглые речи Аденауэра глубоко взволновали всех.

От имени честных французов движение в защиту мира недавно обратилось к каждому депутату парламента с ясными предложениями. В этих предложениях мы продолжаем выступать против создания так называемой «европейской армии». В то же время мы стараемся показать, что мирное решение германской проблемы вполне реально.

Мы утверждаем: согласиться на включение нового вермахта в «атлантические вооруженные силы», о которых говорят, что они будут иметь оборонительный характер, — это значит смириться с возможностью того, что Франция, либо в результате агрессивной политики боннского правительства, либо вследствие какого-нибудь инцидента, который нарочно могут спровоцировать германские генералы, либо в результате тех «советов», которые эти генералы будут нашептывать американскому генеральному штабу, — будет вовлечена в войну.

Ратифицировать эти чудовищные договоры — значило бы также, что Франция лишилась бы всякой свободы и всякой инициативы в проведении собственной внешней политики, лишилась бы возможности отстаивать свои самые насущные национальные интересы.

Франция должна выбирать не между «европейской армией» и вступлением Западной Германии в Атлантический блок: она должна выбирать между новыми авантюрами, к которым ведут оба эти пути, и честными переговорами со всеми заинтересованными странами с целью разрешения германской проблемы.

Состоявшийся в Вене Конгресс народов еще раз дает нам право сказать: **такие переговоры возможны.**

Они возможны, если западноевропейские страны, и в особенности Франция, действительно хотят сохранить за собой свободу инициативы и если они проявят волю к достижению соглашения. Прежде чем вести переговоры, каждый должен отказаться от намерения навязать своему партнеру одностороннее решение и быть готовым на поиски компромисса.

Если бы Франция вновь обрела свободу действий в германском вопросе, который так близко затрагивает ее жизненные интересы и при обсуждении которых она, благодаря своему вековому опыту, вполне может высказать ценные суждения, — то она этим самым помогла бы разрядить нынешнюю напряженную атмосферу в Европе. Была бы создана возможность для переговоров и по другим вопросам, в частности, по вопросу о разоружении.

В письме к депутатам французского парламента мы выразили свое обоснованное мнение. Участвуя в дискуссии на Международной конференции для мирного разрешения германской проблемы, состоявшейся в Берлине 8—10 ноября прошлого года, а также на Венском Конгрессе народов в защиту мира, мы пришли к убеждению, что соглашение возможно.

Мы назвали депутатам Национального собрания следующие принципы, которые должны быть основой соглашения.

1. Объединение Германии (в ее нынешних границах) и проведение на ее территории всеобщих выборов. Эти выборы позволят германскому народу свободно избрать свое правительство.

2. Нейтрализация Германии. Она даст обязательство не вступать ни в какие союзы, направленные против какой бы то ни было страны. Эвакуация с ее территории всех иностранных войск.

3. Международные гарантии против всякого возрождения нацизма и милитаризма! Когда Германии в целом будет предоставлена возможность мирного развития, она в свою очередь станет гарантией против всякой явной или скрытой агрессии.

Силы мира в Германии многочисленны и разнообразны. И на западе страны имеется много людей, сознающих свою ответственность и одобряющих мирное разрешение германской проблемы. Неужели мы снова сделаем их жертвами милитаризма, который будет восстановлен с нашей помощью? Неужели мы упустим столь долгожданную возможность настоящего франко-германского сотрудничества?

Когда мы говорим о силах мира в Германии, то мы имеем в виду и таких людей, как Вильгельм Пик, олицетворяющий Германскую Демократическую Республику, и таких людей, как бывший германский рейхсканцлер Вирт, как пастор Нимеллер, которых в Западной Германии поддерживают 15 миллионов немцев, выступающих против ремилитаризации.

Кампания мира, проводимая ныне нашим движением сторонников мира, пользуется поддержкой всех дальновидных и патриотически настроенных французских граждан. Сочувственный отклик вызвал призыв председателя палаты Эррио, который сказал однажды: «Мой патриотический долг повелевает мне не допустить принятия соглашения о «европейской армии». Для успешной борьбы нужны положительные действия. Эдуард Эррио в своей недавно вышедшей книге, говоря о политических уроках событий последних лет, пишет, что важнейшим условием обеспечения мира в Европе и безопасности для Франции является возрождение франко-советской дружбы.

Мы, участники французского движения в защиту мира, считаем, что Конгресс народов наметил основы для такого решения германского вопроса, которое может удовлетворить все законные национальные интересы. Мы убеждены, что договоры о дружбе и взаимопомощи, существующие между Советским Союзом и Францией, Англией, Чехословакией, Польшей, как раз и являются той базой, на которой должна строиться подлинная коллективная безопасность в подлинных интересах Европы.

Так думают многие французы. И именно поэтому французское правительство не решается действовать подобно тому, как действует правительство Западной Германии. Оно знает, что при нынешних настроениях французской общественности во Франции не найдется большинства для того, чтобы проголосовать за ратификацию договора о создании «европейского оборонительного сообщества».

Несомненно, нас ожидает еще суровая борьба. Но от имени честных французов я заявляю: мы готовы к этой борьбе. Мы связываем большие надежды с сессией Всемирного Совета Мира, которая состоится в ближайшее время. Я думаю, что на этой сессии мы сможем высказать такие мысли и предложения по вопросу о независимости и безопасности народов, какие будут отвечать стремлениям всех мужчин и женщин, которые говорят: «Так не может больше продолжаться».

МОСКВА, март

* 13 эсэсовцев, осужденных за убийство жителей деревни Орадур-сюр-Глан военным трибуналом в Бордо, были освобождены из тюрьмы под предлогом того, что они родом из Эльзаса, на основании так называемого закона «об амнистии французам, насильно мобилизованным в германскую армию».

сынишка бакенщика, пионер, давно уже знает, как управлять такой лодкой. Старшая дочь бакенщика учится в консерватории, самого же старика вызывают в город на курсы. А совсем невдалеке идут лесопосадки, бурят нефтяные скважины. И мы отчетливо видим преображающуюся Волгу, чувствуем прелесть ее обновленных, живописных берегов.

Однако автор неудачно вплел в этот рассказ любовь. К лесоводу Косте должна приехать невеста. Но она почему-то не едет. Костя встречается с Галей — дочерью бакенщика. Не разлюбил ли Костя свою невесту? Автор колеблется точно ответить на этот вопрос, художник отвечает решительно: разлюбил. Позднее, к удовольствию автора и посрамлению художника, выясняется, что невеста Кости заболела в дороге и Галя отправилась за ней в Чебоксары. Вся эта хитросплетенная водевильная любовь портит рассказ; автора не спасают ни многозначительность тона, ни таинственность описания.

Становится досадно, когда Гр. Боровикову — талантливому рассказчику — начинает изменять вкус писателя и чувство меры.

Едут по Волге отпускники («В межень»). На одной из пристаней надо погрузить на пароход цемент. Погрузка задерживает пароход. Отпускники объявляют субботник и принимают участие в погрузке: цемент нужен великим стройкам. Отказывается от работы лишь жена профессора. И нам, читателям, вполне достаточно того, что рассказал автор об этой эгоистичной женщине, чтобы осудить ее поступок. Но когда в конце рассказа писатель заставляет одного из героев смотреть на профессоршу с «неприятным чувством», думаешь: не надо бы этого, ведь и так все ясно.

Приходится слышать иногда, что если в прозаической вещи малого жанра нет сквозного действия, то такие произведения не имеют права на опубликование, потому что это, мол, не рассказ. Я не знаю, рассказ или не рассказ «В Москве на Трубной площади» А. Чехова, «Едут...» М. Горького. Дело не в том, как назвать жанр этих произведений: этюд, очерк быта или просто зарисовка с натуры... Важно, что в них мы видим интересных людей, ярко изображенных, выхваченных из самой гущи жизни. Этого нам, читателям, вполне достаточно, чтобы судить о таланте писателя. Некоторые рассказы Гр. Боровикова («На песчаной косе», «Раздумье»), именно такие вот яркие, живые зарисовки нашей жизни, и они имеют полное право на самостоятельное существование в книге. В них много хорошего, яркого, точно подмеченного метким взглядом писателя: сочный волжский пейзаж, характерные портреты, живые черты героев.

Рассказ «Черемшанские вечера» не удался автору. Рассказ чрезмерно длинен, тягуч, скучен. В нем немало ненужных сцен, глав (глава о ремонте генератора, о посещении колхозниками санатория и др.). Много лишних людей. Скучным получилось описание любви Ани и Саши. Этот недоработанный рассказ не стоило бы включать в хороший сборник, полный красочных описаний, населенный живыми, умными, деятельными людьми.

Борис ЗУБАВИН

ЛИТЕРАТУРА ДЕКАБРИСТОВ

Одной из серьезных заслуг советской науки является всесторонняя разработка истории декабризма. «В 1825 году Россия впервые видела революционное движение против царизма, и это движение было представлено почти исключительно дворянами». Эти слова Ленина характеризуют значение декабристов — дворянских революционеров, их место в истории освободительного движения в России. Советские ученые показали, что декабризм был широким идейным и культурным движением. Буржуазно-либеральные историографы не могли и не хотели объяснить неразрывную связь литературного творчества декабристов с их революционной борьбой. Между тем громадный интерес представляет патриотическая, освободительная направленность всей деятельности декабристов.

Эта направленность ясно выступает в сборнике, составленном **Вл. Орловым, «Декабристы. Поэзия, драматургия, проза, публицистика, литературная критика»**. (Гослитиздат. 1951 г. 688 стр.).

Во вступительной статье Вл. Орлов отмечает, что «декабризм создал свое мировоззрение, свое понимание культуры и ее задач, свою мораль, свою эстетику». Вместе с тем автор говорит и о присущей дворянским революционерам ограниченности, которую Ленин определил в известной формуле: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа».

Перед составителем стояла сложная задача—отобрать из огромного литературного наследия декабристов самое интересное и характерное. Эту задачу Вл. Орлов разрешил в основном удачно.

Перед читателем сборника раскрываются многосторонние интересы декабристов, сказавших новое слово и в поэзии, и в художественной прозе, и в литературной критике.

В отделе «Поэзия и драматургия» читатель найдет избранные сочинения Рылеева, Кюхельбекера, «первого декабриста» Владимира Раевского, Александра Одоевского и других. В отделе «Публицистика и литературная критика» напечатаны сочинения и документы, написанные такими выдающимися деятелями декабризма, как Пестель, Никита Муравьев, Лунин, Сергей Муравьев-Апостол, Михаил Бестужев-Рюмин. Здесь же опубликованы интереснейшие прокламации 1820 года, которые были найдены через несколько дней после знаменитого восстания Семеновского полка. Замечательным образцом декабристской публицистики является «Клятва при вступлении в Общество соединенных славян», проникнутая высоким пафосом гражданского долга и самоотвержения: «Пройду тысячи смертей, тысячи препятствий,— говорил вступающий в Общество,— пройду и посвящу последний вздох свободе и братскому союзу благородных славян».

Задача хрестоматии—ознакомить читателя с образцами литературы декабристского этапа освободительного движения во всей ее целостности. Вл. Орлов поступил правильно, поместив в приложении избранные политические стихи Пушкина и Грибоедова. Включен в сборник и раздел «Из гражданской поэзии эпохи декабризма», где представлены стихи поэтов, не принадлежавших к декабризму, но в той или иной степени связавших свое имя с агитационно-пропагандистской поэзией эпохи (Н. Гнедич, Н. Языков и др.). К сборнику приложен солидный аппарат, помогающий читателю в усвоении материала: биографические заметки, справки об отдельных произведениях, словарь редких и устаревших слов. Книга любовно оформлена.

Таким образом, сборник представляет собою ценное пособие для читателя. По широте материала эта хрестоматия является первым опытом подобного рода.

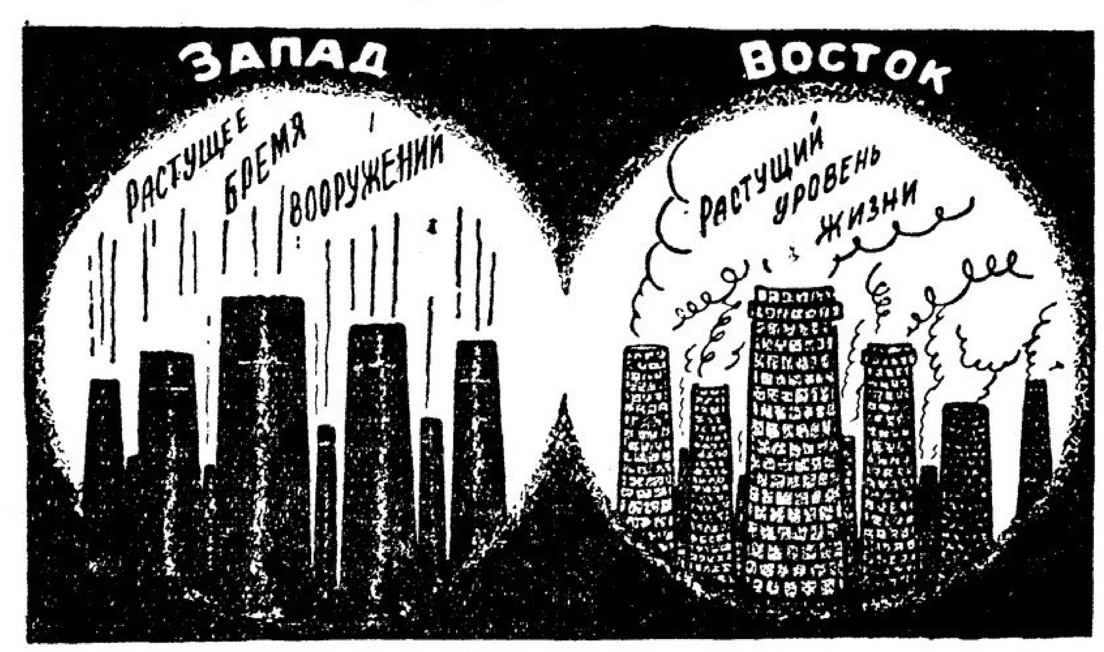
Работа составителя не лишена недостатков. В основном он руководствовался правильным принципом отбора, но все же в сборник включены отдельные малозначительные произведения, как, например, стихотворения Н. Бобрищева-Пушкина «Довольство и спокойствие» и «Счастье уединенной жизни». Вместе с тем нет здесь, к примеру, интереснейших писем виднейшего декабриста С. И. Муравьева-Апостола к Батюшкову и другим по вопросам литературы; нет и антирелигиозного стихотворения Барятинского (это стихотворение дошло до нас на французском языке, но могло быть дано читателю в переводе).

Рассказ Н. Бестужева «Отчего я не женат!» напечатан по тексту, содержащему цензурные искажения (из сборника произведений Н. Бестужева 1860 г.). Этот рассказ напечатан по подлинной рукописи под названием «Шлиссельбургская станция» в книге «Воспоминания Бестужевых» (Издательство Академии наук СССР, 1951 г.).

Недостатки сборника следует исправить во втором издании, которое, надо полагать, понадобится, ибо эта интересная литературная хрестоматия нужна и учащимся и широким читательским кругам.

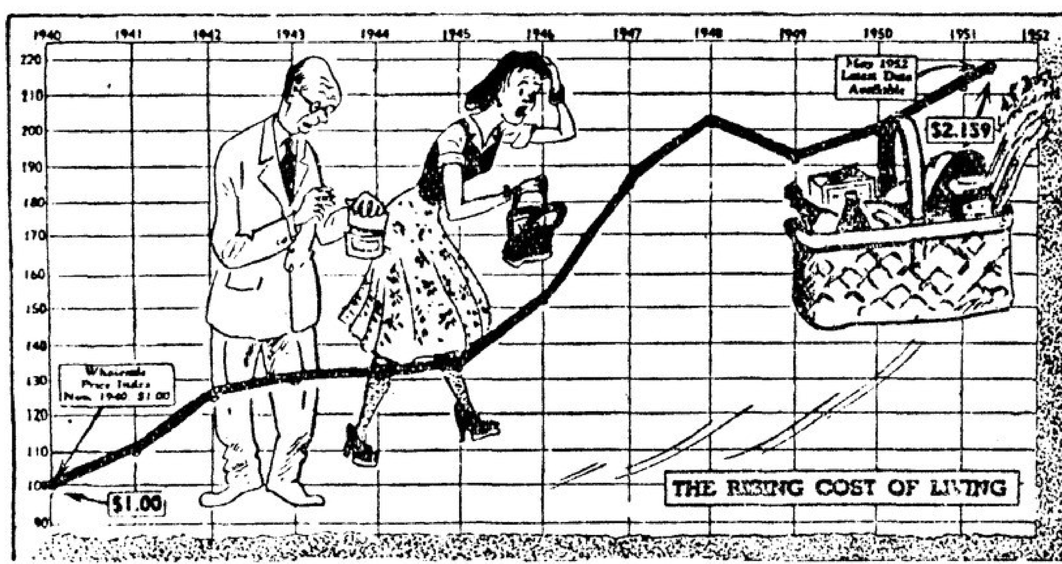
Б. МЕЙЛАХ

ТРАГЕДИЯ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ В МИРЕ КАПИТАЛИЗМА

„Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей".

И. СТАЛИН.

THE COST OF LIVING HAS MORE THAN DOUBLED IN THE LAST 11½ YEARS.

ДВА РИСУНКА

Первый рисунок взят нами из прогрессивного австралийского еженедельника «Трибюн». Два мира — два уровня жизни народов — так можно было бы озаглавить его.

И **второй рисунок.** Что изображено на нем? Воздушный шар стремительно поднимается ввысь, увлекая за собой испуганную корову, беспомощно болтающую ногами в воздухе. Надпись на шаре поясняет: **«Цены на молоко и молочные продукты»...**

Этот рисунок, опубликованный в прошлом году швейцарским реакционным журналом «Зи унд эр», символизирует, по замыслу художника, резко возросшие и ставшие недоступными для широких масс населения цены на молоко и молочные продукты в Швейцарии.

Из английской печати

Prices go up faster than pay

«Цены растут быстрее, чем заработная плата».
Газета «Дейли геральд» от 30 октября 1952 г.

HOW MUCH MORE WILL FOOD COSTS RISE?

«Намного ли еще возрастут цены на продовольствие?»
Газета «Санди пикториэл» от 9 ноября 1952 г.

HARD TIMES

«Тяжелые времена».
Газета «Санди пикториэл» от 16 ноября 1952 г.

10 by in- er-

Dearer loaf is on way

«Предстоит вздорожание хлеба».
Газета «Рейнольдс ньюс» от 14 декабря 1952 г.

Бюджет семьи Джорджа Уивера

Джордж Уивер только что вернулся из частного банка, предоставляющего населению ссуды под кабальные проценты *. «Теперь нам некоторое время не нужно будет прятаться от домовладельца, когда он явится за квартплатой»,—говорит он жене Эллен. На протяжении прошлого года Джорджу Уиверу, рабочему завода «Б. Ф. Гудрич К°» (город Акрон, штат Огайо), изготовляющего шины для автомобилей, пришлось дважды делать заем на покрытие расходов своей семьи.

То же повторяется сегодня в США со многими рабочими семьями. И так повелось уже давно. По официальным данным Бюро трудовой статистики, средняя американская семья в 1950 году делала долгов на 400 долларов. Это значит, что люди расходовали больше, чем зарабатывали. На сегодняшний день разрыв между расходами и доходами средней семьи еще больше. Причиной тому интервенция США в Корее и невиданное даже в истории США увеличение налогов и рост цен.

Посетим дом Уиверов в Акроне. Взяв бумагу и карандаш, муж и жена приступили к невеселому занятию — сводят концы с концами в семейном бюджете с тем, чтобы определить, на чем опять можно «урезать». Квалифицированный рабочий с большим производственным стажем, великолепный мастер своего дела, Джордж Уивер зарабатывает 65 долларов в неделю. Как на эти деньги покрыть расходы его самого, его жены и двоих детей, из которых старший учится в школе, а второй еще дошкольного возраста, если прожиточный минимум семьи в США, подобной семье Уивера, намного превышает его заработок?

Уиверы в который раз просматривают статьи своего бюджета, но выхода, как видно, не находят. Недельные удержания по одному только подоходному налогу и социальному обеспечению составляют 8 долларов **.

Из оставшихся 57 долларов на питание, квартплату, газ и электричество уходит 42 доллара. Взносы по страхованию (Уиверы — обладатели весьма скромного страхового полиса ***) составляют 1 доллар в неделю. Расходы, связанные со здоровьем членов семьи, включая покупку лекарств, отнимают 1 доллар 50 центов в неделю, а 6 долларов идут на покрытие долгов. В результате на руках у Уиверов остается всего 6 долларов 50 центов — это на транспортные расходы, одежду и прочие хозяйственные нужды.

Как Уиверы ни прикидывают и ни пересчитывают, получается, что при расходах, сведенных до минимума, им все же не хватает 8—10 долларов в неделю.

Однако еженедельный дефицит в 8 долларов в семейном бюджете Уиверов далеко еще не объясняет их положения. Является ли та сумма, которую они еженедельно отводят на питание, достаточной? Нет. Уиверы — взрослые и дети — явно недоедают. Выходит, реальный дефицит, с которым сталкивается семья Уиверов, намного превышает 8 долларов в неделю.

По данным Бюро трудовой статистики, в 1951 году прожиточный минимум семьи из четырех человек исчислялся в 4.166 долларов, то есть 80 долларов в неделю. Эта цифра на 15 долларов превышает недельный доход семьи Уиверов. Заметим кстати, что, подобно Уиверам, три четверти семей в США зарабатывают меньше прожиточного минимума. Причем многие из них живут куда хуже Уиверов. По свидетельству бывшего президента США Трумэна, в 1951 году «одна четвертая часть всех семей имела менее двух тысяч долларов дохода». Другими словами, их недельный заработок не достигал и сорока долларов. И это при прожиточном минимуме 80 долларов в неделю.

Таким образом, дефицит в бюджете Уиверов частично покрывается долгами, частично урезыванием расходов на продукты, на приобретение одежды и других предметов первой необходимости.

Миссис Уивер вынуждена все больше экономить на еде. До войны в Корее Эллен Уивер могла позволить себе такую «роскошь» — покупать сливочное масло. Теперь, когда цена на масло подскочила на 29 процентов, миссис Уивер несет из лавки только маргарин. И то, что приходится делать Уиверам, делается большинством рабочих семей по всей стране. В августе прошлого года орган дельцов и финансистов — газета «Уолл-стрит джорнэл» признавала: «Потребление сливочного масла на душу населения упало... Потребление маргарина в то же время возросло...».

Сидя за столом и пересматривая свой бюджет, Уиверы вспоминают цены прежних времен. Они вспоминают те дни, когда Джордж и Эллен еще были женихом и невестой и имели обыкновение заходить в закусочную «Хэмбургер Хевен», чтобы полакомиться отбивной. Но сегодня та же отбивная — довольно тонкий кусочек мяса — стоит в три раза дороже. А главное, самый дешевый фарш, который сейчас может купить миссис Уивер, стоил до войны в Корее на 23 процента дешевле. Таким образом, постные дни в семье Уиверов стали обычным делом. В этом отношении Уиверы подтверждают данные правительственного Бюро сельскохозяйственной экономики, по которым потребление мяса на душу населения в США с 1946 года значительно сократилось.

Если наиболее трудной статьей семейного бюджета Уиверов является питание, то другие статьи, казалось бы, не представляющие первостепенной важности, тоже причиняют им немало забот.

По сравнению с тем временем, когда Джордж и Эллен были подростками, билет в кино по субботним вечерам стоит теперь в 7—8 раз дороже. Следовательно, посещение кино для Джорджа и Эллен становится редким развлечением: они считают себя счастливыми, если могут позволить себе это хоть раз в месяц.

По сравнению с 1935—1939 гг., по данным Бюро трудовой статистики, стоимость жизни в США почти удвоилась. Однако эти данные не принимают во внимание увеличения налогов. Более точный подсчет, произведенный Объединенным профсоюзом рабочих электро- и радиопромышленности, показывает, что стоимость жизни возросла в 2,85 раза по сравнению с довоенным периодом. С начала войны в Корее стоимость жизни, по сведениям того же профсоюза, возросла еще на 25 процентов.

Задавленные нуждой и высокими налогами, Джордж Уивер и его товарищи по заводу объявили забастовку. Они установили пикеты вокруг завода. Когда же компания «Б. Ф. Гудрич» добилась объявления забастовки «незаконной» **** и даже подкупила судей для того, чтобы бросить ее организатора в тюрьму, рабочие устроили демонстрацию в жилых кварталах Акрона.

Во время забастовки положение семьи Уиверов было особенно тяжелым. Но они держались, как тысячи других рабочих, ибо знали, что, только твердо противостоя компании, могут они добиться удовлетворения своих справедливых требований. Ведь если говорить о компании «Б. Ф. Гудрич», то ее президент Джон Л. Коллиер получает 215 тысяч долларов в год. В неделю это выходит 4.135 долларов, то есть намного больше того, что зарабатывает Джордж Уивер за целый год. Кроме того, в «зарплату» Коллиера не входят доходы от акций, которыми он владеет и которых нет, разумеется, у Джорджа Уивера.

Итак, пикеты держались стойко. Никакие провокации, аресты и запугивания не сломили рабочей солидарности. После месячной забастовки Уивер и его товарищи добились небольшой прибавки к зарплате. Значит ли, что эта прибавка, которая вскоре же была перекрыта очередным повышением цен, могла разрешить какие-либо проблемы? Нет, ибо проблемы, с которыми каждодневно сталкивается семья Уиверов, вызваны милитаризацией страны и подготовкой Уолл-стрита к войне.

В 1939 году на душу населения в США приходилось 20 долларов, затрачиваемых правительством на военные расходы. В 1951 году эта цифра возросла до 131 доллара, а в этом году достигнет 243 долларов. В резком контрасте с увеличением военных расходов находятся правительственные затраты на жилищное строительство, социальные нужды и образование. Если в 1939 году на все эти нужды правительство США затрачивало на душу населения 31 доллар, то в 1951 году эти затраты сократились до 8 долларов на душу.

В то время, как налоги и цены возросли, а ассигнования на жилищное строительство, здравоохранение, образование сократились, прибыли компании «Б. Ф. Гудрич» и других корпораций Уолл-стрита гигантски увеличились. Доходы от одного рабочего, равнявшиеся в 1949 году 1.045 долларам, в 1951 году возросли до 1.619 долларов, а в 1952 году — до 1.796 долларов.

Вот некоторые причины, разъясняющие, почему семья Уиверов, чтобы как-то просуществовать, занимает деньги и влезает в долги. По тем же причинам Джордж Уивер участвовал в забастовке, отчаянно добиваясь удовлетворения своих требований, и тщетно пытается «сбалансировать» бюджет своей семьи.

Джозеф КЛАРК,
американский журналист

ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОГО ПОВЫШЕНИЯ ЦЕН...

— Пусть эти этикетки с ценами, которые стоят возле каждого блюда, напоминают, во что обходится нам обед!

Рисунок из датского журнала «Де ригтиге»

* Эти банки, пользуясь безвыходным положением трудящихся, ссужают им деньги на определенный срок под высокий ссудный процент. В случае неуплаты долга банк прибегает к конфискации имущества должника. Последствия — окончательное разорение и нищета.

** В Соединенных Штатах Америки расходы по социальному обеспечению несут сами трудящиеся. Рабочие за все платят сами — за медицинское обслуживание, страхование по старости и безработице. Государственного социального страхования по болезни в США нет. Отдельные группы рабочих сами организуют добровольные общества взаимного страхования, плата определенная взносов. Помимо указанной суммы налогов в 8 долларов, семья Уивера, как и другие рабочие семьи в США, платит еще муниципальные, штатные (взимаемые властями штатов) и косвенные налоги.

*** Страховой полис — документ, подтверждающий, что его обладатель застрахован. Поскольку страхование в США находится целиком в руках частных компаний, рабочие, находясь в безвыходном положении, продают свои полисы обратно страховым компаниям. В результате обладатель такого полиса не только теряет значительную сумму, внесенную им зачастую на протяжении многих лет в виде взносов, но и лишается права на получение страхового пособия в старости или при несчастном случае.

**** Объявление забастовки «незаконной» производится судом на основании закона Тафта—Хартли и других антирабочих законов, принятых в США, и представляет собой широко распространенный прием, к которому монополии прибегают, когда усиливается сопротивление рабочих наступлению на их жизненный уровень.

THE SHRINKING DOLLAR — 1935-1952
1935-39 1943 1946 1952
FOOD
APPAREL
RENT
HOUSE-FURNISHINGS
OVERALL CONSUMER DOLLAR

ДВЕ ДИАГРАММЫ

Эти две диаграммы взяты нами из американской печати за 1952 год. Обе они изображают по-разному, но одно и то же явление: рост стоимости жизни в США.

Первая диаграмма — из американской газеты «Чикаго трибюн». Диаграмма посвящена **«Растущей стоимости жизни»,** как говорится в надписи внизу справа. На ней изображены «рядовые американцы» (с выражениями лиц, не требующими комментариев), которые никак не угонятся за ползущей по кривой все выше и выше корзинкой с продуктами... Из диаграммы явствует, что за продукты, которые в 1940 году стоили 1 доллар, в мае 1952 года надо было платить 2 доллара 16 центов. **«Стоимость жизни выросла больше чем вдвое за последние 11½ лет»,** — гласит пояснительная надпись.

Вторая диаграмма напечатана газетой «Нью-Йорк таймс». Она показывает, как уменьшилась за время с 1935 по 1952 год покупательная стоимость доллара по отдельным категориям расходов (продовольствие, одежда, квартирная плата, мебель), а также в среднем. Из диаграммы видно, что по сравнению с 1935 годом американский доллар сейчас стоит в среднем 53 цента, а если брать только продукты питания, то еще меньше — 43 цента.

Знаменательное признание!

Разумеется, официальная статистика сильно преуменьшает действительные размеры того, насколько ухудшились жизненные условия населения Соединенных Штатов Америки. Однако показательно уже то, что даже капиталистическая пресса США не может больше скрывать факт усиливающегося обнищания американских трудящихся.

Но вот более близкие к истине данные: в листовке, выпущенной в конце прошлого года Объединенным профсоюзом рабочих электро-радио- и машиностроительной промышленности США, сообщается, что покупательная способность доллара (при приобретении продовольствия) упала сравнительно с довоенным временем **до 32 центов!**

Это значит, что на каждый заработанный доллар американский рабочий может теперь купить в три с лишним раза меньше продуктов питания, чем в довоенное время.

БЕЗРАБОТНЫЙ

Очерк Иоганнеса Иоргенсена был помещен в № 95 датской газеты «Ланд ог фольк» за 1953 год. Публикуем его с небольшими сокращениями.

„К СОЖАЛЕНИЮ, Иоргенсен, у меня больше нет для тебя работы. Эту стройку мы заканчиваем. В Амагере, ты знаешь сам, все места заняты, а на двух «блоках» в Херлеве я не смогу использовать и половины тех ребят, которые освободятся здесь. Но я надеюсь, что сумею взять тебя весной, когда мы займемся домами на Люнгбювей".

Итак, меня увольняют. Увольняют не потому, что я плохо выполнял свою работу. Не потому, что я пренебрегал ею или работал с прохладцей, не потому, что какой-нибудь племянник или знакомый одного из начальников будет взят на мое место. Нет, я знаю, что десятник сказал правду: для меня действительно нет больше работы. Я этого ждал, я знал, что это случится. За последнюю неделю шесть человек уже выслушали то, что сегодня выслушал я. И все-таки я надеялся, вопреки здравому смыслу надеялся, что так или иначе останусь среди тех немногих, которым удастся «перезимовать» в этой фирме. Значит, к этому нельзя привыкнуть? Меня уже много раз выбрасывали на улицу, и каждый раз я воспринимаю это так же, как впервые, когда двадцатилетним парнишкой узнал, что означает быть **безработным.**

Я чувствую, что лицо мое побелело, тупая боль стеснила мне грудь. Итак, снова безработный, снова выброшен на улицу. Словно при вспышке молнии встает передо мной предстоящий тяжелый разговор с домашними, старанья моей «хозяюшки» казаться беззаботной (благослови ее бог, она молодцом переносила месяцы безработицы, и я никогда не слышал от нее жалоб). Я вижу притихших детей, их смущение и чувство бездомности, которое овладевает ими, когда они возвращаются из школы вместе с товарищами; я предвижу бесконечные хождения по улицам; дома — груды книг из муниципальной библиотеки, бессонные ночи и, наконец, посещение дешевеньких трактиров со случайными знакомствами и забвением, забвением холодного, трезвого, безжалостного призрака, который зовется безработицей.

Когда я возвращаюсь к своим товарищам, все они каким-то чудом уже знают, что произошло. Никто не произносит ни слова, но это видно по их напряженным лицам. «Ну, вот я и уволен», — говорю я, стараясь казаться беззаботным, и в ту же минуту осознаю, что я уже словно принадлежу другому лагерю. В последние недели на строительной площадке появилась какая-то невидимая черта, невидимая, неясная, но ощутимая. По одну сторону этой черты — те, кто уже уволен, по другую — те, кто знает, что теперь угроза нависла над ними, и те, кто еще надеется.

Да, разделяющая черта пролегла и здесь. Когда после обеденного перерыва мы снова взбираемся на леса, я уже больше не принадлежу к тем, кто перебрасывается шутками. Я среди молчаливых и угрюмых. Песни и веселые возгласы раздаются среди тех, кто еще на работе, кто знает, что его не уволят, или надеется на это. Я же знаю, что скоро уйду отсюда и не вернусь больше. И оттого, что я это знаю, строительная площадка предстает передо мной в совершенно новом свете, словно сквозь волшебные очки. Я уже не чувствую, как изнуряет меня тяжелая работа, не вижу ни грязных, измазанных мостков, ни усталых, изможденных или суровых, закаленных лиц, ни изъеденных известью рук, ни каменщиков в тяжелых деревянных башмаках, каменщиков, которые с грузом камня и известки непрерывно карабкаются по крутым мосткам то вверх, то вниз. Нет! Оттого, что все это скоро кончится, строительная площадка кажется мне частью меня самого. Да! Я участник этой тяжелой жизни, я — член этого братства измученных тяжелым трудом, но сильных, суровых, искренних людей. Я не могу поверить, что это скоро кончится, что меня вырвут из этого товарищества. Что же это за невидимая и безымянная сила, которая так просто выкидывает нас вон и превращает в ненужных, лишних людей, с завистью глядящих на тех немногих счастливцев, которые пока еще работают!

Но когда я вечером покидаю площадку, я уже чувствую себя совершенно не связанным с ней. Хотя мне еще предстоит проработать несколько дней, она кажется мне теперь чем-то чужим, посторонним. Я ощущаю внутренний холод, холод и вражду к этой строительной площадке и к силам, которые стоят позади нее.

И когда я на велосипеде направляюсь домой, чтобы (бог весть в который раз!) произнести скорбное слово **безработный,** настойчивые мысли бродят в моей голове.

Отчего это так? Как долго будем мы мириться с этим? Я ведь знаю, что каждое воскресенье оплачиваемые государством чиновники твердят с церковных кафедр о том, что пути господни неисповедимы, что надо, молитвенно сложив руки, призывать божье благословение на короля и правительство, на больных и безработных. Они произносят много бесплодных слов об учении, которое, — если, конечно, его разумно истолковать, — может быть, и оказалось бы не лишенным некоторых мудрых соображений.

Я отлично знаю, что в мире «западной цивилизации» существуют могущественные силы, власть имущие группы, которые управляют всеми аппаратами пропаганды — и крупными, и незначительными. Это они великолепно умеют использовать всякого Артура Кестлера, Грэхема Грина, Мартина А. Хансена * — вообще всякого, кто желает предоставить в их распоряжение свои услуги и за хорошую плату или почести готов красиво и глубокомысленно писать о демократии и свободе, о духе и материи, о примате разума, о бренности материи и о других философских проблемах. Это они используют всех тех, кто готов усердно отвлекать наше внимание от действительности. А между тем эта действительность так жестока в своей реальности, что, только утолив голод и жажду, только избавившись от страха перед атомной бомбой и безработицей, мы сможем обсуждать подобные глубокомысленные проблемы.

Я отлично знаю, что эти могущественные силы владеют кинотеатрами и газетами, радио и журналами, которые ежечасно твердят нам о том, что мы живем в самом лучшем из миров.

Я отлично знаю, что социал-демократические лидеры предали наше дело, что они открыто признали свой разрыв с марксизмом. Да, я знаю, что Хедтофт и Бомхольт ** докатились до того, что за какую-нибудь жалкую сотню крон письменно рекламируют сомнительные американские журналы, единственная цель которых (и это известно Хедтофту и Бомхольту) — пропагандировать тот общественный строй, который порождает безработицу.

«Всё это верно, — думаю я по дороге к дому, — но отчего это так? До каких пор мы будем мириться с этим?» Только в одной нашей стране среди членов профсоюзов в декабре прошлого года было 75.000 безработных. Тысячи строительных рабочих не имеют работы, и в то же время тысячи людей не имеют жилищ. В чем же причина?

По пути домой я проезжаю по наиболее оживленным улицам города. Витрины магазинов ярко освещены. Художники-декораторы приложили все усилия к тому, чтобы дети и взрослые толпились у витрин, восхищаясь изысканными товарами. Не пожалели ни расходов, ни стараний для того, чтобы заставить народ покупать. Но никто не подумал о том, на какие деньги будет покупать народ эти рекламируемые товары.

И в моем сознании отчетливо всплывает неопровержимая марксистская формула: цель капиталистического производства — извлечение прибылей. В капиталистическом обществе человек с его потребностями исчезает из поля зрения.

Вот в чем причина безработицы. Не только в нашем городе, не только в нашей стране, — во всем западном мире владельцы средств производства сидят и размышляют: «Из чего мы сможем извлечь наибольшую прибыль? Строительство домов не приносит достаточно доходов, — ну, что ж, мы перестанем строить дома. Мы будем делать шляпы или игрушки, или оружие. А если в этих предметах нет потребности, мы эту потребность создадим. Нет потребности в большом количестве шляп, — что ж, мы введем новые модели головных уборов. Нет потребности в игрушках, — мы изобретем новые образцы игрушек. А если нет потребности в оружии, — мы развяжем войну. Для нас решает только одно, — что может дать наибольшую прибыль».

Вот как все это просто. Уже давно эти господа наложили свои лапы на общественное производство, они давно распоряжаются экономикой и политикой, работой и безработицей, войной и миром. Пока частные лица могут вкладывать состояния в нефтяные или угольные предприятия, очень мало надежд на то, что атомная энергия будет использоваться для мирных целей «в этом лучшем из миров».

Пусть социал-демократические лидеры занимаются предательством. Они не могут иначе. Другие люди взяли в свои руки дело нашей борьбы. Тысячи, миллионы активных борцов готовы сегодня отдать свою жизнь во имя грядущего общества.

Может быть, это случится не в этом году, может быть, даже не через пять лет. Но в один прекрасный день это обязательно случится. Гнилое, старое здание развалится, и на его обломках вырастет новое общество, которое не будет знать безработицы и нищеты, унижения и страха за завтрашний день. И в моем сознании возникает другой тезис марксистского учения: цель производства в социалистическом обществе не прибыль, а человек с его потребностями, то есть удовлетворение его материальных и культурных потребностей.

* *
*

И вот я дома. Медленно поднимаюсь по лестнице. Дети радостно бросаются мне навстречу.

Потрепав по щеке одного, ласково погладив по голове другого, я иду на кухню к жене.

— Меня уволили, — говорю я, стараясь казаться беззаботным, и в тот же миг меня охватывает чувство, которое я уже испытал при разговоре с товарищами, — горечь поднимается во мне. Но здесь я не вижу неестественно напряженного лица, я не чувствую невидимой разделяющей черты. Глаза жены блестят, она выпрямляется. «Мы ведь знали, что это случится, — говорит она. — Там лежит письмо от твоей партийной организации. Вечером мы пойдем на собрание».

Иоганнес ИОРГЕНСЕН

* Артур Кестлер — реакционный писатель, автор злобных антисоветских «романов», в настоящее время проживающий в Англии; Грэхем Грин — английский буржуазный писатель; Мартин А. Хансен — датский реакционный писатель.

** Ханс Хедтофт — бывший премьер-министр Дании (председатель социал-демократической партии); Юлиус Бомхольт — бывший датский министр просвещения (социал-демократ).

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51 Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00828.